
Валентина Маслова
БЕСЧУВСТВЕННЫЙ
ВЕРНИ МНЕ
Сердце
18+

Валентина Маслова

Бесчувственный. Верни мне сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73094913
SelfPub; 2026

Аннотация

Ровно год назад моя жизнь оборвалась вместе с жизнью любимого человека. Его уход, такой внезапный и трагический, выбил почву из-под ног, оставив лишь пустоту и потерю смысла. Казалось, что так будет всегда. Но всё изменилось с появлением Адриана. Его ненависть ко мне – это боль, которую я несу, ведь он винит меня в гибели своего брата.

– Не понимаю, что нашёл в тебе брат, – процедил мужчина.

– Вы брат Руслана? – удивлённо спросила я.

Его сходство с Русланом поразило меня. На секунду я подумала, что мой любимый вернулся, но быстро осознала свою ошибку.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	61
Глава 8	68
Глава 9	79
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Валентина Маслова
Бесчувственный. Верни мне сердце

Пролог

Мила

– Ну, ты где? – раздался в трубке усталый, немного взволнованный голос.

– Все, на месте, – быстро бросила я в ответ и зашла в открытые двери кафешки.

Руслан сидел лицом ко входу и сразу меня заметил. Улыбнувшись своему парню, я приветственно помахала рукой. Он тоже ответил нежной улыбкой. Подойдя, я наклонилась, поцеловала его в щечку, после присела напротив.

– Прости, мама задержала. Пыталась рассказать что–то важное, но, к сожалению, так и не решилась. Думаю, что у нее кто–то появился, и она никак не может об этом сообщить. Переживает, наверное, за мою нежную психику, – оправдываясь, выпалила я.

От моих слов Русик подобрался. Но по мере продолжительности тирады, снова расслабленно откинулся на стуле.

– Все может быть, – улыбнулся он. – Тебе заказать что–

нибудь? – заботливо поинтересовался Руслан.

– Нет, спасибо.

Вот такой он у меня внимательный, нежный и самый любимый человек на земле. Ну, наверно, после мамы, она все же роднее… или нет? Не знаю, я совсем запуталась в своих чувствах! Но точно знаю, что без Руслана жизнь была бы другой.

Мы встречаемся уже два года. Это любовь с первого взгляда. Раз случайно столкнувшись на парковке института, мы так до сих пор и не расставались. И это были самые счастливые два года в моей жизни, рядом с этим парнем все проблемы и страхи казались сущим пустяком. Если бы не он, даже боюсь представить, как бы прожила эти годы. Руслан, словно ангел хранитель, появился в самый важный момент в моей жизни. Он поддерживал в тяжелую минуту, крепко держал за руку и шептал на ухо, что мы справимся с этим вместе. И я верила! Эта вера помогла выжить.

– Прости, ты что–то хотел мне сказать? – спросила у Руслана, пристально всматриваясь в родные и любимые глаза.

Когда он позвонил сегодня мне утром и попросил о встрече в любимом кафе, я немного взволновалась. Голос у парня был напряженный, и мне показалось – всего на мгновение, – что ничего хорошего я на этой встрече не услышу. Конечно, давно было ясно, что рано или поздно парню надоест со мной возиться, и он решит разорвать отношения. Но я даже предположить не могла, что Руслан надумает сделать это на-

кануне столь важного для меня события. А теперь неизвестно, как пережить его уход. Возможно ли это…

– Да, хотел, – нервно произнес Руслан. – Я хотел… подожди минутку, – попросил он, принявшись лихорадочно ощупывать карманы. И когда спустя мгновение на ладони парня оказалась небольшая бархатистая коробочка, я вскрикнула от изумления. – Милана, ты выйдешь за меня? – спросил Руслан, протягивая бархатную подушечку, в которой сидело кольцо. Тонкое золотое плетение с маленьким голубеньким камушком посередине. Оно выглядело великолепно! На глаза навернулись слезы. – Я уже обо всем договорился. Нам только нужно прийти сегодня или завтра, и нас распишут вне очереди, – торопливо произнес парень.

Я безумно хотела стать женой Руслана, но только не так. Не впопыхах. Да и не время сейчас…

– Прости, я не могу… не так… не сейчас, – тихо прошептала, отводя от любимого взгляд.

Та боль, что я увидела в глазах парня, отразилась в моем сердце. Он с силой захлопнул крышку коробочки и отбросил ее на край столика. Мне захотелось вернуть свои слова обратно, сказать ему, что пошутила и, конечно же, согласна стать его женой. Но я не могла…

– Руслан, я безумно хочу быть твоей женой, – ласково проговорила, взяв парня за руку и заглянув в глаза. – Но пойми, я боюсь. Вдруг для меня не наступит завтра…

– Не говори так! – гневно воскликнул Руслан.

– Но мы прекрасно знаем, что когда–нибудь этот день наступит, и тогда…

Договорить Руслан не дал. Резко подскочив, он быстро обошел стол и, нагнувшись, властно впился в мои губы. Поцелуй был таким долгим, словно он… прощался. Оторвавшись, парень посмотрел мне в глаза и прошептал:

– Я люблю тебя.

Не дав ответить, он стремительно покинул кафе.

Это была наша первая ссора за два года свиданий. А еще первый раз, когда Руслан признался в любви. Впервые сказал это вслух, а я отказала в малой просьбе стать его.

Протянув руку, я взяла бирюзовую коробочку и открыла, еще раз посмотрела на колечко, о котором так мечтала. Больше не сдерживая рыдания, расплакалась, впервые жалея о своем существовании.

Руслан

Эта встреча была совершенно случайной. Мы столкнулись на парковке института. Она была солнечным лучиком, такая необычная и яркая, девушка словно светилась изнутри теплом и радостью. Ее улыбка растопила сердце, заставив впервые влюбиться. Сам не заметил, как мы провстречались месяц.

Помню она застенчиво призналась в любви. А я не смог ответить тем же. Не потому что не любил, просто доказать делом, поступком мне казалось лучше, чем разбрасываться пустыми словами, да и Мила не настаивала. Наши отноше-

ния развивались стремительно. То счастье, что было у нас, пугало. Казалось, что так хорошо не может быть. И это оказалось правдой.

Тот день я не забуду никогда. Просто в одно мгновение Миле неожиданно стало плохо. Прямо посреди лекции она потеряла сознание. Тогда я впервые так сильно испугался, боялся потерять любимую, ту, ради кого теперь живу. И оказалось, что опасения были не беспочвенны.

После случившегося у нас состоялся разговор, Мила призналась, что у нее проблемы с сердцем. Но тут же заверила, что ничего страшного в этом нет. Позже выяснилось, она просто приукрасила правду.

Мила была нездорова с самого рождения. Она стояла в очереди на пересадку, потому что обычным хирургическим вмешательством обойтись было нельзя. Все это мне рассказала ее мама. Сама же Мила отмахивалась, твердя, что все нормально. Надеялась на операцию, которая изменит ее жизнь.

Мы ждали. И чем ближе подходило время, тем сильнее мы с мамой девушки волновались. Одна лишь Мила была спокойна, уверенна, что все сложится хорошо.

Но не складывалось!

С каждым месяцем состояние Милы ухудшалось. Она все чаще теряла сознание, появилась слабость, и все реже мы видели радостную улыбку на ее лице.

Но все же дождались момента, когда очередь на пересадку

подошла. Мы стали готовиться к операции, но… в самый последний момент сердце у нас отобрали. Просто в наше время деньги решают все. А у нас их не было, не столько, чтобы выкупить сердце.

Не сговариваясь, мы с мамой Милы стали добиваться справедливости, требовать, чтобы Миле, как положено, сделали операцию. Но куда бы мы ни обращались, везде твердили одно и то же.

– Ждите следующего.

А сколько ждать, год, два? У нас не было этого времени! Счет шел на месяцы, может, даже на недели.

От отчаянья я впервые за столько лет вспомнил про брата. Никогда ничего у него не просил. Но этот случай стал исключением. Ведь я делал это не для себя, а для любимой.

Но брат одолжить такую большую сумму отказался. Сказал, что для семьи сделает все, но Мила не является ее частью. У нас оставался один шанс, чтобы Адриан дал денег, и от этого шанса Мила только что отказалась.

Девушка ничего не знала. Мы с ее мамой единогласно порешали, что сообщать о том, что операции не будет, пока не нужно. Надеялись, что справимся и к тому времени, когда была назначена операция, все же успеем что–нибудь придумать.

Но ошиблись.

Больше не видя иного выхода, я решился на крайность. Я не мог допустить, чтобы Мила умерла. Она стала для меня

воздухом, подарила нежность, научила любить и дала то, чего я был лишен с самого детства, семью. Пусть недолго, но я был любим и любил в ответ. Если ее не станет, я разучусь дышать…

Вдавливая педаль газа до упора, я думал лишь о ней. О девушке, которая за два года сделала меня самым счастливым человеком на земле. А в тот момент, когда закрыл глаза и отпустил руль, представил счастливые глаза и нежную улыбку любимой, навсегда прощаясь.

Мила

Прошла неделя, а я так ничего не знаю о Руслане. После той встречи он не звонил и не брал трубку. В груди не утихала ноющая боль, но я упорно списывала ее на последствия операции. Обзвонила всех знакомых, друзей и тех, кто хоть как–то общался с Русланом. Кто–то говорил, что не в курсе, где мой парень, кто–то твердил, что тот уехал на родину к брату.

После ссоры в кафе я решила пройтись и подумать над тем, что произошло. И чем больше проходило времени, тем острее понимала, что совершила огромную ошибку, отказав Руслану. И как только осознала это окончательно, сразу же попыталась все исправить. Позвонила, но он не взял трубку. В груди угнездилось беспокойство. Я звонила снова и снова, но итог оказался тем же, Руслан не отвечал, и, в конце концов, механический женский голос оповестил о том, что абонент временно недоступен. Расстроенная и подавленная, с

тревожным чувством в груди, я медленно поплелась домой. Надеясь, что с Русланом все в порядке, и скоро он позвонит… нет, приедет, и все у нас будет как прежде.

Но не успела дойти до дома, как в сумочке завибрировал телефон. В полной уверенности, что это Руслан, я спешно достала мобильник и, не посмотрев на имя абонента, радостно ответила. Однако услышав на том конце голос мамы, испытала разочарование… не он.

Она требовала, чтобы я немедленно приехала в клинику, где стояла на учете. Была взволнована, голос дрожал. Решив, что случилось что–то неприятное, я поторопилась к врачу.

А после все произошло столь стремительно, что стало страшно. Не успела я переступить порог лечебного заведения, как меня тут же окружили медсестры и врачи. Поднялась суматоха, все наперебой что–то говорили, куда–то меня уводя. Как выяснилось чуть позже, на операцию…

Я жалела лишь об одном, что рядом нет Русла и его неизменных заверений, что все будет хорошо, они всегда придавали сил и уверенности. В этот страшный и ответственный момент мне безумно не хватало любимых глаз, которые лучились нежностью, и улыбки, от которой хотелось… жить.

После операции внутри появилось странное теплеющее и волнующее чувство. Но я все списывала на последствия.

Дни тянулись медленно. Руслан так и не появился, и я начала по–настоящему переживать. Знала, что он не мог просто так исчезнуть, ничего ни сказав. Даже если бы захотел

порвать отношения, пришел и сказал бы об этом, глядя в глаза.

Но что–то сделать, сидя в палате, я не могла, оставалось только мучить ни в чем не повинный телефон, пытаясь дозвониться до любимого. Но все оказалось тщетно.

В день выписки, когда я была готова покинуть палату, зашла рыдающая мама. Я сразу насторожилась. Никогда не видела ее плачущей. Она всегда пыталась держаться, показывала, что сильная, что ни при каких обстоятельствах не опустит руки. А тут…

Дрожащими пальцами она протянула обычный белый лист, сложенный вдвое. Немного помедлив, я взяла его, смотря в заплаканные глаза мамы. Но когда раскрыла, сердце в груди больно кольнуло.

Это было письмо. До боли знакомый почерк просил прощения, что его обладатель не может находиться рядом в такой ответственный момент. Руслан писал о том, как изменилась его жизнь после нашей встречи, как мечтал о дне, когда стану его женой, и когда у нас появится малыш. Даже написал, как бы мы его назвали! Просил ни о чем не жалеть и жить. Рассказал о том, о чем умолчала мама. Об отмене операции, о том, что им отказали везде, куда они обращались, о том, что собственный брат не согласился одолжить денег. Руслан просил не злиться на маму, ведь она хотела как лучше, и не сердиться на него за то, что оставил меня одну, хотя обещал, что мы никогда не расстанемся.

«Не плачь и не грусти обо мне. Я хочу, чтобы ты жила и ни о чем не сожалела. Помни, я теперь всегда рядом с тобой, я частичка тебя. Теперь ты греешь мое сердце, а я твоя жизнь. Люблю тебя».

Крик, что вырвался у меня, был подобен воплю раненого животного. Я выла, хватаясь за маму, как за спасательный круг, и твердила одно и то же:

– Зачем мне жизнь без него?!

Мама гладила меня и пыталась успокоить, шепча, что именно этого он хотел, чтобы я жила.

Сколько длилась эта истерика, не знаю, я потеряла счет времени. Мне было все равно, что творится вокруг. Хотелось лишь одного: увидеть любимого, сейчас, перед собой, живого… Я рыдала, выла и скулила. Просила, умоляла маму сказать, что это неправда, но в ответ получала лишь тишину.

А в какой–то момент почувствовала укол, после чего сознание стало затуманиваться, и я провалилась в спасительную темноту.

Пришлось задержаться в больнице на несколько дней. Мое физическое состояние было отличным, но моральное… Маме посоветовали отвести меня к психологу, но я лишь фыркнула. Какой психолог сможет вернуть мне любимого? Вообще, хоть какой–то человек способен на это?

Мы… точнее, мама решила, что дома будет легче это пережить. Поэтому она быстро забрала документы, и мы направились на выход.

Пока мама вызывала такси, в толпе я неожиданно увидела до боли знакомый силуэт. Широкую спину и кудрявую чернявую макушку. Сердце взволнованно забилось, в душе проснулась надежда. Мне показалось, что все это была чья–то ужасная шутка, и любимый жив. Вот он пришел меня навестить, а я уже домой собралась.

Не теряя больше ни секунды, я бросилась догонять своего любимого.

Звала его, сначала тихо, потом все громче и громче, но Руслан, не останавливаясь, шел вперед. Сменив шаг на бег, я, наконец, догнала его, схватив за руку. На моем лице была счастливая улыбка, я была на седьмом небе, до того момента пока парень не повернулся.

Это был одновременно Руслан и не Руслан. Те же глаза, овал лица, немного пухлые губы, острые скулы и волевой подбородок. Он был так похож… но этот мужчина не Руслан…

– Простите… обозналась, – прошептала севшим голосом, отпуская руку мужчины.

Только сейчас заметив, что он одет в строгий черный костюм.

«Руслан никогда так не одевался», – мелькнула мысль.

– Бывает, – произнес он глубоким чуть хриплым голосом. – А вы случайно не знаете, где тут находится… морг? – спросил он, и было видно, что последнее слово далось с трудом.

– Нет, – сдавленно ответила я, смотря в такие родные и в то же время чужие глаза.

– Милана! – воскликнула мама, подходя ко мне. – Вот ты где. Простите, пожалуйста, – начала мама, переводя взгляд на мужчину и мгновенно меняясь в лице. Она тоже заметила схожесть, но, как и я, промолчала. – Простите еще раз… Мила, пойдем.

Мама уводила меня от мужчины все дальше, а я никак не могла оторвать от него взгляд. Пока он не отвернулся и не скрылся среди снующих туда–сюда людей.

Всего на мгновение, но я поверила, что любимый жив, и всего мгновение потребовалось, чтобы понять, Руслана больше нет. Теперь мне придется привыкать жить с этой мыслью. Но часть его все же осталось со мной. И пусть ничто не будет как раньше, я буду жить хотя бы потому, что этого хотел Руслан.

Глава 1

– Наконец-то! – воскликнула Ирина, выходя из кабинета, где сдавала зачёт по торговому праву. – Ну, Юрий Яковлевич и зануда… – протянула она, устало подходя к окну, на подоконнике которого я так удобно устроилась. – Даже представить не можешь, с каким усердием он придирался к каждому слову, – пожаловалась она, вытирая со лба несуществующий пот.

– Отчего же, мне и представлять не нужно, – еле заметно усмехнулась я, напоминая, что сдавала зачёт перед ней. – И ты не права, Юрий Яковлевич не зануда, он просто фанатик своего дела, к тому же справедливый.

– Как скажешь, – скривилась Ирина, вертя головой и высматривая кого-то в толпе студентов. – Куда сейчас? – поинтересовалась подруга, оборачиваясь, так и не найдя, кого искала.

– Домой, – ответила я беззаботно, пожимая плечами.

– Домой? – удивлённо воскликнула Ирка, заставляя меня скривиться. – Ты шутишь? Мы только что сдали последний зачёт! И просто обязаны отметить это событие! – возмутилась подруга.

– Нет, – покачала я головой. – Прости, Ир, но я пас, – сказала и спрыгнула с подоконника, направившись к лестнице.

Я понимала желание подруги сходить в кафе и отпразд-

новать. Для Иры действительно было чудом, что она смогла сдать этот зачет, не завалив его с первого раза. Ира, хоть и ответственная девушка, но с учёбой у неё с самого начало не сложилось. Хотя чего ещё ожидать от неё? На юриста учиться девушку отправили родители, можно сказать, против воли. Сама же девушка мечтала стать дизайнером.

– Что, правда? – съязвила подруга, догоняя меня.– Мила, ну сколько можно? – спросила она, вырывая из раздумий.

– Ты о чём? – спросила я, не сразу поняв, что она хочет сказать.

– Не делай вид, что не поняла меня! – раздражённо воскликнула Ирка, снова заставляя скривиться. – Сколько уже прошло, год? Два? Нет, ну, правда, уже пора забыть и отпустить, – довольно громко проговорила она, привлекая любопытные взгляды студентов и заставляя меня остановиться.

Развернувшись к подруге, я внимательно на неё посмотрела. Ира весёлая девчонка, с которой мы дружим на протяжении всей учёбы. Лишь она одна в курсе всего, что творилось в моей жизни последний год, и только ей известны все подробности. И при этом Ира сейчас так просто предлагает мне всё забыть. Серьёзно?

– Забыть? Отпустить? – саркастически переспросила я. – Ты хоть понимаешь, о чём говоришь? – а тут не сдержалась и зло выкрикнула.

– Да очнись ты! – воскликнула она в ответ. – Посмотри вокруг, жизнь продолжается. Другие же смогли это сделать,

ты одна упрямишься, не желая продолжать жить.

– Другие? – хмыкнула я. – Другие были для него никем: знакомые, товарищи, да многие и не знали его вовсе. И ты так легко это говоришь, потому что для тебя он тоже был чужим, просто парнем подруги, не больше, – печально проговорила я.

– Но…

– А как я могу забыть, если он вот здесь? – и показала пальцем себе на грудь. – Как в прямом, так и в переносном смысле. Руслана нет всего год, а я должна забыть, что повинна в этом? Просто взять и забыть, продолжая жить, как ни в чём не бывало? Вот скажи мне честно, Ир, будь ты на моём месте, смогла бы? – печально спросила я.

Подруга ничего не ответила, виновато опустив глаза.

Отвернувшись от неё, я продолжила свой путь. Эта тема поднималась неоднократно, и не только Иркой, но и мамой. Обе были просто уверены, что я уже должна всё забыть и начать жизнь сначала. Но я так не могу! Сколько бы ни доказывала им, что этого не будет, что, возможно, когда-нибудь… но в итоге не могу! Я просто чувствую, что не имею права быть счастливой, зная, что его больше нет.

Да, я пытаюсь, но только потому, что этого хотел он. Однако моё существование довольно трудно назвать жизнью. Безусловно, я продолжаю учиться и общаться с нашими общими друзьями, ем, дышу, но только потому, что этого хотел он.

Днём я для всех прежняя Мила, да, немного печальная, но прежняя. Для них. Никто не знает, что происходит ночью, когда внутри всё горит от боли от потери любимого и от одиночества. И тогда, вцепившись в подушку обеими руками и утыкаясь в неё, я плачу, кричу и прошу его вернуться. Стараюсь, чтобы мама не слышала мои причитания, но порой подушка мало помогает, и она всё же становится свидетелем этих приступов. Тогда мама опускается рядом и гладит меня, обнимает, шепча, что всё наладится, что всё будет хорошо.

Но с каждым пройдённым днём, неделей, месяцем становится только хуже. Боль утраты внутри лишь усиливается, а понимание, что причина гибели Руслана – я, ещё больше подавляет, заставляет чувствовать вину.

А они хотят, чтобы я забыла! Для них это кажется таким простым, вычеркнуть любимого из памяти и из сердца.

– Мила, прости, я ляпнула, не подумав, – раздалось мне вслед. – Ты же знаешь, что я сначала говорю, а только потом думаю, – виновато сказала она, вставая напротив, преграждая путь. – Прости меня, – соединив ладони вместе в молитвенном жесте и виновато глядя, попросила подруга.

Вот что с ней делать? Вечно она так! Сначала заставляет меня злиться и ненавидеть всё и всех вокруг, а после просит прощения. И ведь смотря в эти карие немного раскосые глаза, которые так виновато смотрят, я не могу отказать практически ни в чём. И забываю такие вот ссоры. Которые, между прочим, стали происходить всё чаще.

– Ладно, я тебя прощу, но только при одном условии, – задумчиво проговорила я, пристально смотря на подругу.

– Всё что угодно, – торопливо выпалила она.

– Мы больше никогда и ни при каких условиях не затрагиваем эту тему, – сказала серьёзно, продолжая смотреть на неё.

Подруга замешкалась с ответом, но только на пару секунд, после чего всё же выдала:

– Договорились, – и улыбнулась, делая вид, что ничего не произошло.

В этом вся Ира, быстро забывает о плохом. Позитивная, весёлая девушка небольшого роста, с пышными формами, карими глазами и русой, до талии, косой. До сих пор не знаю, как мы смогли подружиться, ведь у нас нет ничего общего. Ну, кроме совместных пар и профессии.

Неодобрительно покачав головой за её выходку, обошла подругу и продолжила путь. Через секунду Ира вцепилась в мою руку, и мы принялись неспешно спускаться по лестнице.

Ирка что-то щебетала о летних каникулах и о том, куда бы хотела отправиться. Я же слушала её вполуха, думая о своём. Зная подругу, можно было с точностью утверждать, она способна часами пересказывать одно и то же. Болтушка она, и этим всё сказано.

Выйдя из здания, мы, как по команде, подняли взгляд в небо и улыбнулись. Только вот сделали это с разными наме-

рениями. Ира улыбалась солнышку, голубому небу и хорошему дню, я же… ему.

Из нашего мирка в реальность нас спустило дружное хихиканье девчонок, которые стояли небольшой толпой. Не сговариваясь, мы с Ирой посмотрели на них. Девушки стояли полукругом и бурно что-то обсуждали, не забывая при этом глупо хихикать.

– Что это с ними? – спросила, нахмурив брови, Ира.

– Не знаю, – ответила я, передёрнув плечом.

– Ну и ладно, – махнула подруга на них рукой. – Пошли, а то на маршрутку опоздаем, и топать нам пото-о-ом… – проныла Ира, потянув меня за руку.

Плюнув на странное поведение девчонок, мы продолжили путь. Ира права, если не успеем на маршрутку, топать нам… Ну, или ждать следующую, а это целый час в компании вечно не замолкающий подруги! Нет, я, безусловно, люблю Иру, и мне она дорога, но слушать её бубнёж на тему «я же тебе говорила» – это слишком!

Вот только покинуть территорию универа у нас быстро не получилось.

Прямо на выходе из ворот мы наткнулись на толпу зевак, что столпились плотной стеной, никому не давая ни войти, ни выйти. И с ними была та же история, что и с девчонками на пороге. Они глупо улыбались, хихикали и что-то бурно обсуждали.

– Да что же это с ними со всеми сегодня происходит?! –

возмущённо воскликнула Ира и, словно танкер, разрезая волны, пошла в толпу. Не забывая огрызаться на «тупоголовых идиотов, которые не дают пройти, когда люди спешат».

Пока мы пробирались среди всего этого гомона и толкучки, я несколько раз чуть не потеряла Иру. И если бы не верная подруга, меня, скорее всего, раздавило бы в этой массе.

– Ну, теперь понятно, что вызвало такой ажиотаж, – с сарказмом проговорила Ира, первой выбираясь из толпы.

Я вышла следом и, не обращая внимания на усмешку подруги, принялась поправлять одежду. Из-за того что каждый кому не лень пихал и толкал меня, словно куклу, я выбралась из толчеи вся помятая и растрёпанная. Ненавижу толпу!

Закончив приводить себя в порядок, подняла взгляд и сразу же увидела то, о чём говорила подруга. В это же мгновение захотелось броситься вперёд, чтобы утонуть в таких родных и любимых объятьях.

Ведь там, всего в десяти метрах от меня, облокотившись о бок безумно дорогой машины, стоял он. Его было просто невозможно не узнать! Каждая чёрточка лица, черные как смоль волосы, размах плеч, осанка – всё знакомо мне до боли! Даже стильный костюм и модная причёска ни капли не изменили его.

«Только почему-то выглядит он намного старше», – мелькнула подозрительная мысль. Проигнорировав её, я уверила себя, что это он, мой любимый!

Сделала шаг, потом другой, намереваясь броситься к

нему, обнять и прошептать, что безумно соскучилась. Но стоило лишь немного отойти от толпы, выделиться среди остальных, как он тут же поднял голову и посмотрел на меня, заставляя замереть, застыть от страха!

Это глаза моего любимого. Я была уверена в этом! Но холодный, полный ненависти взгляд не принадлежал ему. Именно этот взгляд вернул меня с небес на землю – к реальности. Благодаря ему, я поняла, как жестоко ошиблась. Захотелось от стыда ринуться обратно в толпу и затеряться там навсегда.

Поймав мой растерянный и немного испуганный взгляд, мужчина едва заметно усмехнулся уголком губ. И, оттолкнувшись от машины, направился в мою сторону.

Смотря на то, как целенаправленно приближается мужчина, я поняла, что он приехал по мою душу. Сердце от неприятного чувства забилось быстрее, дыхание стало прерывным, неожиданно мне стало не хватать воздуха. Ладони вспотели от волнения, и я нервным движением вытерла их о джинсы.

Эти глаза, черты лица, всё такое знакомое, такое родное и в то же время чужое. Холодный, жестокий взгляд, пристальный, чуть прищуренный, заставлял, затаив дыхание, следить за тем, как мужчина не спеша подходит все ближе и ближе…

Когда между нами осталась всего пара метров, сознание всё же приняло тот факт, что это не Руслан. После чего на меня вдруг накатил страх. Я неосознанно начала пятиться. Шаг, другой – и вот я спиной упёрлась во что-то, что не поз-

волило сбежать, заставляя стоять на месте и ждать…

С широко раскрытыми глазами я испуганно следила за тем, как мужчина приблизился. Встав напротив, всего в шаге от меня, засунул руки в карманы брюк и с усмешкой презрительно проговорил:

– Так вот ты какая, Милана.

Глава 2

Хриплый низкий голос, грубоватые черты лица, жестокий холодный взгляд и никаких эмоций.

«И почему я подумала, что это мой Руслан?» – мелькнуло в голове.

Да незнакомец и мой Руслан очень похожи, с той разницей лишь, что этот человек старше. Но пусть схожесть налицо, этот мужчина совершенно другой. Руслан был веселым, в его глазах всегда сохранялся озорной блеск, он очень любил жизнь. Этот же мужчина, словно большой холодный айсберг, от которого так и веет холодом. И мне было некомфортно даже просто стоять рядом.

Это все и многое другое я поняла лишь теперь, когда он подошел настолько близко.

– М–мы знакомы? – все же спросила у мужчины, когда поняла, что пауза затянулась, а я просто стою и внимательно его рассматриваю.

– Можно сказать и так, – растягивая каждое слово, произнес он задумчиво, пристально смотря мне в глаза. – Нам нужно поговорить, но тут неподходящее место, так что садись в машину, – быстро чеканя каждое слово, добавил мужчина.

– Ч–что? – растеряно переспросила, чувствуя как от его жестокого пристального взгляда стали подкашиваться ноги.

И я понятия не имела, каким образом еще удавалось стоять, не упав у ног этого жуткого человека.

– В машину, быстро! – приказным тоном сказал он, продолжая сверлить меня жестоким взглядом.

– Никуда она с вами не поедет! – возмутилась Ира, вставая передо мной.

Мужчина перевел взгляд на подругу.

А я вздохнула с облегчением, не чувствуя на себе этот пылающий ненавистью взгляд. Довольно непросто стоять под прицелом таких глаз и пытаться хоть что–то понять.

Спасибо подруге, что так вовремя влезла в наш странный диалог. Потому что, ничего не соображая, я уже готова была выполнить приказ мужчины и сесть в его авто.

– Хм, интересно, – проговорил мужчина, окидывая ледяным взглядом Иру. – А вы, девушка, кто?

– Я ее подруга, – гордо заявила она, беря меня за руку. – И она с вами никуда не поедет! – сказала, как отрезала.

Продолжая держать меня за руку, Ира обошла мужчину и направилась в сторону остановки. Я словно деревянная кукла последовала за ней на едва гнувшихся ногах, благодаря подругу за помощь.

Вот только мы не успели сделать и пары шагов. Я почувствовала на другой руке стальную хватку. А через секунду меня резко дернули назад, отчего наши с Ирой пальцы расцепились, и я оказалась прижата к твердому телу. От удара из легких вышибло весь воздух, из–за чего я не успела ска-

зать и слова, услышав над ухом раздраженное:

– Я так не думаю.

Всего несколько слов, пара быстрых его шагов – и я оказалась в машине. А пока пыталась понять, что произошло, мужчина подошел к Ире. Сказал ей всего пару слов, от которых девушка побледнела. А после еще одной фразы кивнула, печально посмотрев на меня сквозь лобовое стекло автомобиля, и, опустив голову, отошла от мужчины.

Для меня стало огромным потрясением увидеть подругу в таком состоянии. Никогда еще я не видела, чтобы она из–за пары фраз так расстроилась. Ира во всем находила позитивное. Даже в ответ на обидные слова по поводу ее невысокого роста или неправильной фигуры с улыбкой отвечала: «Чтобы завидовали молча».

«Что же такого мог сказать ей этот тип? – хмуро подумала я. – Отчего я едва могу узнать в этой подавленной девушке свою подругу?»

Только сейчас, смотря на Ирину, я смогла осознать, что происходит.

Меня пытается похитить незнакомый мужчина, а я спокойно сижу в его машине, даже не пытаясь освободиться!

Видимо, все дело в том, что я шокирована сходством этого мужчины и моего любимого. Но шок стал понемногу отходить на задний план, уступая место здравому смыслу.

Дернувшись, я схватилась за ручку дверцы в попытке ее открыть, но тщетно. В тот момент, когда я потянулась к води-

тельской стороне, дверца открылась, и я лицом к лицу встретилась со злым взглядом мужчины. Резко подалась назад, пока не уперлась спиной, понимая, что не успела.

Проследив за тем, как мужчина садится в машину и захлопывает дверь, я негромко попросила:

– Выпустите меня.

– Нет, – короткий ответ, одно движение руки – и машина завелась.

– Зачем я вам? Что вы хотите? И зачем меня похищаете? – стала задавать ему вопросы.

С каждым словом тон моего голоса повышался, и в конце вырвался всхлип. Я поняла, что начинается истерика. Страх с новой силой стал окутывать своими щупальцами, забираясь под кожу, нагнетая холод.

– Не кричи! – раздраженно бросил мужчина, выруливая на дорогу. – Понятия не имею, что нашел в тебе брат, – сквозь зубы бросил он. – Еще и жизнь отдал за бабу, болван! – добавил едва слышно.

После этих слов я позабыла о страхе и о том, что меня похитил неизвестный мужчина. Единственное, что я сейчас могла, это широко раскрытыми глазами смотреть на мужчину, который оказался братом Руслана.

– Ты его брат? – пораженно выдохнула я.

Мужчина ничего не ответил, лишь хмыкнул, продолжая внимательно следить за дорогой.

А до меня медленно стало доходить, что так и есть, этот

мужчина – родной брат Руслана. Потому что любимый много раз рассказывал о том, что они очень похожи, только вот характеры и взгляды на жизнь разные. Руслан не очень любил делиться своим прошлым, говорил; что нужно жить настоящим и немного будущим. Знакомить меня с братом он тоже почему–то не спешил. Теперь же, глядя на мужчину, что сидит рядом, я прекрасно понимаю, почему он этого не делал.

Властный, жуткий тип. Темно–серый костюм, белая рубашка, черный галстук, на руке массивные часы. Вальяжно рассевшись в кресле, держа одну руку на руле, а другую на бедре, он вел машину лениво, но в то же время внимательно.

На меня больше не смотрел, словно позабыл, что кроме него тут кто–то есть. А я, пользуясь этим, рассматривала его внимательнее. Если бы не этот холодный ненавистный взгляд, сходства между ним и Русланом было бы больше. Те же черты лица, только острее, тот же цвет волос, только у Руслана они были длиннее и немного скручивались в смешные завитки, а еще Руслан не терпел щетины.

– Ну, налюбовалась, или мне повернуться, чтобы ты рассмотрела внимательней? – неожиданно поинтересовался мужчина, даже не повернув головы.

От этого неожиданного вопроса я вдруг засмущалась и, отвернувшись, перевела взгляд в окно. Только тут заметила, что едем мы по хорошо знакомому маршруту. Я и так уже поняла, куда мы направляемся, но все же решила подтвердить или опровергнуть догадки.

– Куда мы едем? – повернувшись, спросила у мужчины.

Но тот снова ничего не ответил.

Отвернувшись к окну, я молча стала наблюдать за тем, как быстро пролетают перед глазами дома и витрины магазинов. Скоро будет парк, там мы с Русланом очень часто гуляли, а за ним поворот направо и двор, где у любимого была квартира, там мы тоже проводили много времени. Даже стали подумывать о том, что после операции я перееду к нему.

И вторя моим мыслям, машина, не спеша, въехала в знакомый двор.

Заглушив двигатель, водитель авто повернулся ко мне и с саркастической ноткой в голосе поинтересовался:

– Знакомый двор, не так ли?

– Зачем мы здесь? – спросила я, опустив взгляд на руки, лежащие на коленях.

Было трудно смотреть на знакомую местность, которая каждой мелочью напоминала о счастливом времени. Прошел год, а тут ничего не изменилось. Я не ожидала снова тут оказаться.

– Сейчас мы выберемся из машины и поднимемся в квартиру, – холодно проговорил мужчина. – И давай без глупостей! Ты меня поняла? – спросил он, бросив на меня жестокий взгляд.

Я не стала отвечать.

Мужчина снова хмыкнул и, открыв дверь со своей стороны, выбрался из машины. Обойдя автомобиль и схватив за

предплечье, он чуть ли не выволок меня из машины. Я едва успела поставить ноги на твердую поверхность, чтобы не упасть на землю. А как только встала рядом, он направился к подъезду, продолжая крепко меня удерживать. Мужчина ничуть не заботился о том, что это больно, и о том, что довольно грубо обходится со мной.

В глубине души снова стал подниматься страх. Я боялась неизвестности, но еще больше – остаться один на один с этим мужчиной.

«Что ему надо от меня? Для чего он привез меня в квартиру Руслана?» – крутилось в голове, пока я пыталась придумать, что делать.

И в тот момент, когда мужчина отвлекся на домофон, решение пришло само. Со всего маха я врезала ему носком кеда по голени. И когда мужчина, выругавшись, ослабил хватку и схватился за колено, вырвалась и помчалась прочь по знакомой дороге.

Я бежала, не оглядываясь, не обращая внимания на удивленные взгляды малочисленных прохожих. Бежала не чувствуя боли в боку и того, что стала задыхаться. Волосы растрепались, на лбу появилась испарина, но я не обращала внимания. Ведь в душе поднималось ликование. Я смогла, сбежала! Еще один поворот, там будет метро, и уже оттуда рукой подать до дома.

Свернув, я довольно ощутимо в кого–то врезалась и, потеряв равновесие, пошатнулась. От падения меня удержали

сильным захватом мужские руки. На секунду испугавшись, я подняла глаза и столкнулась взглядом с незнакомым мужчиной, что словно скала возвышался надо мной.

Поняв, что это не брат Руслана, я выдохнула с облегчением и, виновато улыбнувшись, поблагодарила за то, что прохожий не дал мне упасть, попыталась отстраниться. Но вместо того чтобы отпустить, этот бугай подхватил меня подмышки и, словно пушинку, оторвал от земли. Испугавшись, я взвизгнула и с испугом посмотрела на мужчину.

– Что вы делаете? Отпустите!

Ничего не сказав, мужчина, продолжая все так же удерживать, куда–то меня понес. Страх перерос в ужас. Закричав, я стала вырываться, но это оказалось бесполезным. Мгновение – и я оказалась в машине, которая тут же тронулась с места. Кроме меня и этого бугая в машине находились еще несколько таких же здоровых и страшных мужиков, одетых в черные костюмы.

Продолжая кричать, я пыталась вырваться, пока сквозь блузку не почувствовала, как что–то холодное довольно ощутимо уперлось мне в бок. Резко замолчав, я перевела испуганный взгляд на то место, и с ужасом застыла на выдохе, заметив в руке мужика пистолет. Смотря на эту страшную вещь, я боялась даже вздохнуть, не то что спросить, что от меня нужно этим людям.

Глава 3

Наша поездка была недолгой. Спустя минут десять мы оказались в том же дворе, из которого я совсем недавно сбежала.

Машина остановилась. Первым выбрался бугай, что запихивал меня в автомобиль. Схватив за руку, он выволок меня из машины и, продолжая удерживать, повел к знакомому подъезду. Молчаливый подъем в лифте на третий этаж, где возле дверей, опершись о косяк и скрестив руки на груди, стоял брат Руслана.

Бугай подвел меня к мужчине, который со скучающим видом проговорил:

– Я же просил без глупостей. – После чего перевел взгляд на бугая и произнес: – Спасибо, Николай, дальше я сам.

С этими словами он схватил меня за другую руку и затолкнул в квартиру, что когда–то была счастливым островком для меня и Руслана. В груди больно сжалось сердце от воспоминаний и страха.

Сделав по инерции несколько шагов, я замерла, боясь вздохнуть или обернуться.

Когда за спиной захлопнулась дверь, вздрогнула. Ощутив, как ко мне со спины подошел мужчина, я почувствовала леденящий ужас. Задержав дыхание и обняв себя руками, стала ждать. Чего именно? Понятия не имею! В голове крути-

лись вопросы одни страшнее других. Для чего я понадобилась этому мужчине? Кто были те амбалы в машине? Что мы забыли в квартире Руслана? И что теперь сделает со мной этот мужчина, после попытки сбежать?

От волнения я зажмурилась, стараясь представить, что мужчины здесь нет, что вот–вот вернется Руслан, а я так и не успела приготовить для него что–нибудь вкусненькое. Такое бывало и довольно часто, но Руслан никогда не обижался, наоборот, говорил, что это хороший повод прогуляться до любимого кофе.

От воспоминаний о последней встрече больно кольнуло в груди. Ведь все могло пойти по–другому, согласись я тогда на его предложение. Но нет же, хотела как лучше! Теперь мне с этим жить…

– О чем ты сейчас думаешь? – раздался грубый вопрос, вырывая меня из воспоминаний.

Открывать глаза я не спешила, как не спешила и отвечать. Мне было спокойно в мирке воспоминаний. Только так я могла быть с любимым и отрешиться от окружающего. В данный момент я старалась как можно дольше оттянуть неизбежность.

– Так о чем ты все же думаешь? – повторил мужчина вопрос, и на этот раз мне показалось, что он стоит чересчур близко.

Я распахнула глаза и встретилась с холодным изучающим взглядом. Хотелось снова зажмуриться и не видеть такие

знакомые и в то же время чужие глаза.

– Ну? – нетерпеливо произнес он. – Я жду.

– О Руслане, – произнесла я, отводя взгляд.

– О чем именно?

– Не ваше дело! – разозлившись, я ответила чересчур резко.

Мужчина на это лишь хмыкнул и еле заметно приподнял уголок губ в подобии усмешки.

– Что ж, возможно… – произнес он. – Проходи, у нас будет очень долгий разговор, не стоит топтаться на пороге. – После чего развернулся и направился в глубь квартиры.

Я не последовала за мужчиной. Вместо этого, повернувшись к двери, сделала шаг, намереваясь снова сбежать. Но меня остановил холодный приглушенный голос, что раздался из глубины квартиры.

– Не стоит испытывать терпение Николая. Он хоть и не убьет без приказа, но покалечить может.

«Что ж, это было познавательно!» – подумала я, делая мысленную пометку стараться больше не попадаться на глаза этому Николаю.

Развернувшись, я прошла внутрь квартиры. В гостиной мужчину не обнаружила и поэтому, почувствовав себя уверенней, сделала следующий шаг. Медленно прошлась по комнате, остановилась напротив полочек с фотографиями. Их было много. Руслан любил фотографировать.

Вот эта мой первый снимок, который он сделал. В тот

день лил дождь, я стояла под зонтиком возле ворот универа и ждала Ирку, которая как всегда опаздывала. Помню, как неожиданно рядом со мной остановилась машина. Некоторое время она просто стояла, а после окно с моей стороны медленно опустилась, и щелкнула фотокамера. Я тогда так испугалась, что непроизвольно отскочила, а из салона раздался тихий приятный смех. После чего появился красивый улыбающийся парень.

«Извините, не хотел вас напугать! – продолжая улыбаться, проговорил он. – Можно я заглажу свою вину и подвезу вас?» – поинтересовался парень, открывая пассажирскую дверцу.

Я непроизвольно сделала еще один шаг назад и чуть испуганно стала озираться по сторонам.

– Да вы не бойтесь, я не кусаюсь, – сказал он, улыбаясь еще шире.

– А я и не боюсь! – гордо приподняв подбородок, заявила ему. – Просто я… кое–кого жду.

– Ну, тогда давайте вы заберетесь в машину, и мы вместе кое–кого подождем? – предложил как ни в чем не бывало он, а мои глаза от этого удивленно округлились. – Ну же, тут сухо и намного теплее, чем на улице.

Это было заманчивое предложение, потому что я уже совсем окоченела, а Ирки даже на горизонте не было видно. Посмотрев внимательно на парня, я неожиданно поняла, что уже сталкивалась с ним и не раз.

«Он же учится в университете, только на курс старше, – промелькнула мысль. – Да, но все же это не значит, что я тут же должна садиться к нему в машину!» – тут же отругала я себя.

Помедлив еще кое–какое время, медленно двинулась к машине, продолжая размышлять стоит ли это делать. Но тут налетел холодный промерзлый ветер, бросая в лицо струи дождя. И это было последней каплей! Я пулей метнулась в салон автомобиля и захлопнула дверцу.

– Руслан, – произнес парень, отъезжая чуть в сторону от ворот.

– Милана, – представилась и отвернулась к боковому окну, пытаясь увидеть среди немногочисленных прогуливающихся студентов, которых, видимо, дождь не пугал, подругу, но, увы, ее все еще не было видно.

– Так кого ты ждешь? – поинтересовался Руслан.

повернулась.

Парень держал в руках фотоаппарат и внимательно что–то в нем рассматривал. Мне стало любопытно, и я немного подалась вперед. Неожиданно парень поднял на меня карие, словно горький шоколад, глаза и, вновь улыбнувшись, протянул аппарат.

Я сначала бросила на фото мимолетный взгляд, хотела сделать вид, что не заинтересовалась, но, увидев кадр, на котором была запечатлена незнакомая девушка, замерла с затаенным дыханием, ведь я смотрела на себя. Это было по-

трясающее фото! Я всегда считала себя нефотогеничной, а тут…

Когда в тишине салона неожиданно зазвонил мой телефон, я вздрогнула и виновато улыбнулась Руслану, быстро достав аппарат из сумочки. Сразу же отвечая на звонок, потому что звонила Ира. Выслушав сбивчивую речь подруги, зло бросила: «Я тебя когда–нибудь прибью», – и отключилась.

Повернувшись к парню, я снова виновато улыбнулась, ловя обеспокоенный взгляд Руслана.

– Что–то случилось? – спросил он, внимательно смотря в глаза, отчего стало немного не по себе.

Я опустила взгляд на руки и взволнованно проговорила:

– Да. Нет. Прости, просто подруга звонила, сказала, что задержится, чтобы я ее не ждала.

– Понятно, – произнес парень спокойно и спросил: – Значит, едем?

– К–куда? – удивленно–испуганно поинтересовалась я.

– Ну, наверное, дамой? – вопросительно выгнул бровь он. – Но если ты не против, можем заехать в кафе.

После этой встречи мы стали общаться, а через месяц Руслан предложил встречаться. Наши отношения развивались стремительно. Мне порой было страшно от тех чувств, что я испытывала к нему.

На следующем фото была запечатлена счастливая пара. Черноволосый парень безмятежно улыбался, в глазах лучи-

лась нежность. Он влюбленно смотрел на девушку, чьи белесые волосы торчали в разные стороны, а голубые глаза искрили наигранной злостью. В то утро я так не хотела просыпаться, а Руслан, не слушая протестов, вытащил меня из постели и вывел на балкон, чтобы показать первый снег. А там, между прочим, оказалось холодно, я была сонная и лохматая, а он фотографировал! Но я недолго злилась на любимого, я вообще не могла на него долго злиться.

От воспоминаний в груди снова возникла боль, а на глаза навернулись слезы.

– Скажи, ваш план возник до того, как ты познакомилась с Русланом, или после? – неожиданный вопрос, который раздался за спиной, заставил меня вздрогнуть и быстрым жестом вытереть слезы.

– О чем вы? – спросила, не понимая, что он имеет в виду.

Я обернулась и посмотрела на брата Руслана, который возвышался сейчас надо мной. Поначалу я еще пыталась вспомнить, как его зовут (ведь точно знаю, что в письме, что оставил Руслан, было написано имя этого мужчины), но, так и не сообразив, плюнула на это дело.

– Я спрашиваю, в какой именно момент в твоей голове возник план убить моего брата ради своей выгоды? – проговорил он жестоко, чем поверг меня в шок.

Сама не поняла, как смогла это сделать. Но всего секунда – и по комнате разнесся звон пощечины. Возможно, дело было в том, что я разозлилась, из–за того что мужчина поду-

мал, что я могла причинить боль, а тем более убить Руслана! Но когда до меня дошло, что я сделала, с испугом прижала руки к груди, наблюдая, как во взгляде мужчины просыпается ярость.

Всего один стремительный шаг, я не успела отстраниться, и вот он уже схватил меня за волосы, заставляя вскрикнуть от боли и ужаса. На глаза навернулись слезы, хотелось кричать, но я боялась.

Приблизив мое лицо к своему, смотря с яростью и ненавистью, он прорычал:

– Никогда, слышишь, никогда не смей этого повторять!

Глава 4

После чего, отстранившись, продолжая удерживать меня за волосы, прошел к креслу. От боли и страха по лицу катились слезы. Хотелось сбежать из квартиры и от этого мужчины как можно дальше, а еще больше хотелось, чтобы он отпустил, перестав доставлять жуткую боль. И будто услышав эти мысли, он разжал пальцы, но лишь для того, чтобы толкнуть меня в кресло. Упав, я сжалась от страха и зажмурила глаза, когда он наклонился и потянул руки.

Не знаю, чего я ожидала, но не того, что последовало дальше.

Сорвав с плеча сумочку, он высыпал ее содержимое на столик. Я шокировано смотрела на то, как мужчина стремительно раскидывает мои вещи, что–то разыскивая. А когда он нашел то, что искал, я дернулась в попытке отобрать телефон.

Понятия не имею, что он задумал, но понятно, что ничего хорошего. Я даже на мгновение позабыла о страхе, ринувшись к мужчине, чтобы отобрать свою вещь. Но почти сразу же снова оказалась сидящей в кресле, бесцеремонно брошенная туда сильной рукой, а при попытке подняться, получила пощечину.

Боль обожгла щеку, заставляя затихнуть и вспомнить, кто передо мной стоит.

– Сидеть! – рявкнул он так, словно говорил не мне, человеку, а надоедливой шавке.

Слезы с новой силой полились из глаз. Я боялась шевельнуться, что–то сказать или сделать. Могла только смотреть на то, как незнакомый мне мужчина что–то выискивает в телефоне.

Через пару минут он протянул аппарат.

– Скажешь матери, что уезжаешь в другой город на практику, – бездушно проговорил он, сверля меня ледяным взглядом.

После этих слов, я, сильнее вжавшись в спинку кресла, отрицательно покачала головой. Что? Какой другой город? Какая практика? Я не хочу никуда ехать!

– Я сказал, звони! – рыкнул разозлено мужчина.

Но я лишь снова отрицательно покачала головой.

– Что ж, – усмехнулся он как–то зловеще. – Тогда придется отправить к ней Николая, чтобы тот передал это послание. Но, думаю, она не так поймет, когда в дверном проеме появится Николай.

И гадко улыбнулся, когда я вырвала из его рук мобильник.

С каким–то остервенением я вытерла слезы и нажала на кнопку вызова. Звонить маме и повторять слова мужчины мне не очень–то хотелось. Да что там! Я вообще ни под каким видом не желала этого делать! Но от мысли, что к нам в дом заявится громила Николай, все внутри передергивалось от ужаса.

– И давай без глупостей. Если, конечно, мама тебе дорога, – сказал он, с неким больным удовольствием следя за тем, как из моих глаз снова потекли слезы.

Разговор с мамой вышел немного скомканным и недолгим. Мужчина не позволил пообщаться нормально, включив громкую связь. Он внимательно слушал наш диалог и на каждый мамин вопрос то кивал, то мотал головой, давая понять, как стоит отвечать.

Мама была удивлена, даже шокирована новостью о моем поспешном отъезде. Но убедив, что все нормально и что такой шанс нельзя упускать, мне удалось ее успокоить. А после, попрощавшись и пообещав звонить как можно чаще, я отключилась.

– Что теперь? – спросила безэмоционально у мужчины, когда тот вырвал из моих рук телефон.

– Теперь мы отправимся в другой город, – ответил он как ни в чем не бывало, пряча во внутреннем кармане пиджака мои документы.

Я внимательно следила за каждым его движением, с ужасом понимая, что теперь никуда не денусь. Он забрал все!

– Для чего я вам? Что вы теперь со мной сделаете? – спросила тихо, в то время как хотелось кричать, молить о том, чтобы отпустил. Но я не тешила себя иллюзиями, понимая, что этого не будет. А бросаться с кулаками на мужчину в два, а то и в три раза сильнее глупо. Но мне все же хотелось быть хоть немного в курсе того, что меня теперь ожидает.

– Понятия не имею, – беспечно ответил он, вызвав удивление.

Встретившись с моим удивленным взглядом, мужчина вздохнул и присел на корточки, смотря мне в глаза, и как–то утомленно, даже скучающе проговорил:

– Понимаешь, мне было бы легче тебя прикопать где–нибудь за городом, – выдохнул он устало, видя, как я попыталась слиться со спинкой кресла. – Но, если я так поступлю, получится, что брат напрасно покончил с собой. – поднявшись, он прошел в спальню, а через минуту вернулся со спортивной сумкой. – И пока я не придумаю, что с тобой делать, будешь находиться рядом.

– Что? – задохнулась от возмущения, вскакивая с кресла.

– А что тебя так удивляет? – вошел он обратно в комнату. – Или у тебя есть другие предложения, как с тобой поступить? С тебя и взять–то нечего! – выплюнул он, подходя ближе. – Денег у тебя нет, мать едва вас тянет. А что еще ты можешь предложить? Себя? Не смеши! – брезгливо сказал и, схватив меня за предплечье, повел к выходу. – Хватит разговоров, мы опаздываем!

А дальше грубо запихнул меня в автомобиль и сел рядом. Дорога до аэропорта прошла мимо моего сознания. Я все пыталась понять, что произошло сегодня, и каким образом я превратилась из свободной девушки, которая толком не успела окончить университет, в ручную зверушку богатого отморозка, который мнит себя царем.

В аэропорту из машины к самолету меня под ручку провожал Николай. Наверно, это была такого рода страховка, чтобы я не вздумала убегать или звать на помощь. Сам же мужчина шел немного впереди. Встречающийся на нашем пути персонал чуть ли не в ноги ему кланялся. И, глядя на это, я всего на мгновение задалась вопросом; кем является этот монстр? Предположений насчет этого у меня не было, а спросить не у кого.

Через полчаса мы сидели в самолете. Меня предупредили, что полет будет долгим, и я могу пока отдохнуть. То есть как «предупредили», этот изувер в приказном порядке сказал, чтобы я отдохнула. Сам же, приняв из рук стюардессы бокал с янтарной жидкостью, принялся изучать какие–то бумаги, которые ему подсунул мужчина в строгом черном костюме. Тот уже сидел в самолете, когда мы поднялись на борт. И стоило только мужчине увидеть брата Руслана, как он кинулся к нему со словами: «Адриан Альфредович!»

Вот тут–то я и вспомнила, что этого нелюдя зовут Адриан! Именно этим именем его назвал Руслан в письме. Но вот только это знание все равно ничего мне не дает, я по–прежнему ничего не знаю об этом человеке, кроме имени, конечно!

– Куда мы летим? – задала я вопрос в пространство.

Но после этого на меня так посмотрели все присутствующие, что я пожалела о том, что решилась открыть рот. Их холодные, презрительные, а иногда удивленные взгляды да-

ли понять, что я никто и не имею права говорить или спрашивать. От этих взглядов меня всю передернуло. Обняв себя за плечи, я отвернулась и попыталась отстраниться от реальности.

Как провалилась в сон и сама не заметила. Хотя прекрасно помню, что боролось с накатывающей усталостью до последнего. Организм был эмоционально измотан и давал об этом знать головной болью. Но засыпать в такой компании я не осмелилась. Мало ли, после этого и не проснуться недолго. Он же говорил, что убить меня было бы проще. А вдруг все же решит, что этот способ самый правильный? Напоминая себе об этом, я настойчиво отгоняла сон, наблюдая из–под ресниц за присутствующими. Иногда кривилась при громком шуме, особенно когда в салоне самолета раздавался громкий смех мужчин.

В какой–то момент я поймала внимательный взгляд Адриана. Продолжая смотреть на меня, он подозвал стюардессу, и когда та, чересчур вызывающе нагнулась к мужчине, что–то ей сказал. А через минуту девушка принесла мне стакан воды и маленькую белую таблетку.

Вопросительно посмотрев на стюардессу, я не спешила принимать из ее рук незнакомое лекарство. А вдруг это яд?!

«А что, может, это самый легкий способ избавиться от этого мужчины?» – мелькнула в голове мысль.

Поражаясь тому, какие странные идеи меня стали посещать, я мотнула головой, стараясь отогнать их. Но стюардес-

са, видимо, приняла этот знак за отрицательный ответ. Мило улыбнувшись, она тихо и вежливо проговорила:

– Это всего лишь таблетка от головной боли. На такой высоте у многих начинается мигрень.

Смотря на ее вежливую, но в тоже время искусственную улыбку, я еще некоторое время сомневалась, пока со стороны мужчин снова не раздался громкий дружеский смех. Не знаю, над чем они там потешались, но от этого гогота в голове словно бомба взорвалась!

Почти вырвав из рук девушки таблетку и стакан воды, я под удивленным взглядом стюардессы быстро сунула пилюлю в рот и запила, стараясь не думать о плохом. Вернув стакан девушке, я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, мечтая, чтобы таблетка начала действовать как можно быстрее.

Глава 5

Проснулась от ощутимого тычка в бок. Дернувшись, я распахнула глаза, резко села, выпрямляясь в кресле и испуганно озираясь по сторонам. Рядом со мной стоял Николай, других пассажиров в самолете уже не было.

«Наверно, мы давно уже приземлились», – мелькнула мысль, когда я вопросительно посмотрела на Николая.

– Пора на выход, – бросил он.

Мужчина стоял надомной до тех пор, пока я не поднялась. Странно то, что он не стал хватать и тащить, как делал это прежде. Не спеша, я направилась на выход. Николай шел следом, не торопил и не подталкивал, что, безусловно, не могло не порадовать.

Улица встретила прохладным ночным воздухом. Разочарованно выдохнув, я стала аккуратно спускаться по трапу. Думала, что смогу хотя бы увидеть, куда меня привезли, но в ночной тьме смогла разглядеть лишь далекие огни небольшого аэропорта и машину, что стаяла у передвижной лестницы.

Стоило мне только вступить на твердую землю, Николай негрубо, но навязчиво подтолкнул меня к машине.

«Ну вот, а я было порадовалась, что меня перестали хватать и толкать», – недовольно подумала я.

Разочарованно выдохнув, направилась к автомобилю.

Спортивная двухдверная черная, словно ночь, машина уже рычала мотором, как дикий зверь.

Стоило только забраться в салон, как с ужасным свистом шин авто резко стартовало с места, заставляя меня испуганно вжаться в кресло. Я не успела увидеть, кто сидит за рулем, но по тому ощущению страха, что я испытала, оказавшись внутри, догадаться, кто хозяин авто, не составило большого труда.

Машина неслась на бешеной скорости. Пейзаж за окном слился в одну сплошную размытую линию. На такой скорости я не могла увидеть даже дороги! Но мужчину, сидящего рядом, видимо, это не сильно волновало. Он вел авто уверенно, немного дерзко переключая рычаг скоростей и резким движением поворачивая, отчего машину порой сильно заносило. На очередном крутом повороте, когда мы едва не столкнулись со встречной машиной, я закричала, сильнее вжимаясь в сиденье и закрывая глаза.

Так и просидела пока машина резко не затормозила, заставив меня полететь вперед. И если бы не ремень безопасности (его я все же успела накинуть в самом начале гонки), который больно впился в грудную клетку, я бы довольно больно стукнулась о лобовое стекло.

– Приехали, – констатировал Адриан, глуша мотор.

Я не спеша приоткрыла глаза, переводя дух. Перед глазами до сих пор все вертелось, как в калейдоскопе. Даже показалась, что меня сейчас стошнит ужасающего страха, ис-

пытанного во время поездки. Я практически не чувствовала тела, в голове, кроме слова «жива», ничего не было, до тех пор пока мужчина не заговорил:

– Ну, как тебе поездка? Страшно? – зловеще усмехнулся он и, резко подавшись вперед, спросил: – Ты хоть на мгновение испытала то, что почувствовал мой брат в момент, когда решил отпустить руль?

Я прерывисто вздохнула, пытаясь удержать рыдания. Он сделал это специально! Чтобы я поняла, какого было Руслану пойти на этот шаг. Вот только этот мужчина понятия не имеет, что я чувствовала и до сих пор чувствую из–за того, что того нет по моей вине!

– Выметайся! – зло бросил он, так и не дождавшись от меня ответа.

Быстрыми рваными движениями я отстегнула ремень и кое–как открыла дверцу. Перед глазами все стало расплываться от слез. Я до сих пор не могла понять мотивы мужчины. Если он так меня ненавидит, то для чего привез сюда?

Выбравшись из салона, я едва не упала. Ноги от слабости отказывались держать, и я чудом успела опереться о машину, чтобы не рухнуть. Но едва перевела дух, как меня грубо схватили за предплечье и куда–то потащили.

Оказывается, к дому. Поднявшись по ступенькам, мужчина целенаправленно подошел к двери и, распахнув ее, втолкнул меня внутрь. Пролетев по инерции пару метров, я рухнула на пол, больно ударившись коленями и ободрав ладони

в кровь. От боли и унижения я разрыдалась, как маленькая запуганная девочка! Но едва расслышав позади тяжелые шаги, подавила истерику и начала наспех вытирать слезы.

– Добро пожаловать! – зло выплюнул Адриан, проходя мимо.

Да, мне больно, обидно и страшно, но этот… этот мужчина больше не увидит моих слез! Пусть он мнит себя, кем хочет, но я просто так не сдамся! Обязательно найду выход из сложившейся ситуации. Вытерев с лица последнюю слезинку, я поднялась на ноги. Выпрямив спину и гордо приподняв подбородок, посмотрела прямо перед собой.

– Хозяин?! – раздался совсем рядом чей–то хриплый приглушенный голос.

– Эту в крыло для прислуги! – командным тоном проговорил Адриан, поднимаясь по высокой лестнице.

– Миледи?! – уже ко мне обратился тот самый хрипловатый голос.

На его «миледи» я едва истерично не расхохоталась. Где он тут миледи увидел? Разве с ними положено так обращаться? Да и что это еще за обращение? Словно в девятнадцатом веке, честно слово! Кажется, у меня снова началась истерика. Только не плакать, только не плакать, уговаривала я себя.

Кое–как сдерживая слезы, я обернулась на голос. Позади стоял высокий пожилой мужчина. Окинув его с ног до головы удивленным взглядом, я едва не засмеялась. Лишь в последний момент успела зажать рот ладошкой.

Чопорный старичок в темной пижаме в полоску и в чепчике на седой голове стоял с прямой спиной и чуть приподнятым подбородком. Всем своим видом он напоминал выходца из семнадцатого века. Я часто видела таких людей в старинных фильмах, но не предполагала, что когда–то смогу встретиться с одним из них наяву.

И, будто подслушав мои мысли, пожилой человек заговорил:

– Рад, что смог поднять вам настроение, миледи. Позвольте представиться, Эдвард, дворецкий этого поместья. Я слежу за порядком и контролирую прислугу.

От такого обращения я икнула, поражаясь манере разговора и должности мужчины. Я и не предполагала, что подобное еще существует. С удивлением смотря на Эдварда, попыталась понять, не шутит ли он надо мной. Но тут же осознала, что нет, мужчина смотрел вполне серьезно и почему–то вопросительно.

«Он чего–то ждет?» – подумала я и, тут же спохватившись, представилась:

– Милана.

– Рад знакомству, – проговорил он, едва склонив голову. – А теперь, если вы не против, я провожу вас до комнаты.

На недолгие минуты общения с Эдвардом я позабыла, где нахожусь. Но стоило этому человеку предложить проводить до комнаты, в голове всплыл приказ Адриана, и тут же вспомнилось, где я и по чьей вине. Плечи поникли и, опу-

стив взгляд, я кивнула Эдварду в знак согласия.

Комнатка, куда меня проводил пожилой мужчина, оказалась небольшой. В нее едва поместилась узкая кровать и комод (видимо, для вещей) а еще тут было маленькое окно, прикрытое простенькой занавеской. Я прошла внутрь, присела на кровать и опустила взгляд на содранные ладони.

Слышала, как закрылась дверь. После чего осталась одна в этом маленькой комнатке. Смотря на капельки крови, что выступили из царапин, я раз за разом прокручивала в голове весь прошедший день.

Небольшую радость от удачной сдачи последнего зачета, гордость за подругу, что и она смогла это сделать. Мимолетную надежду, когда увидела незнакомца и подумала, что это мой Руслан, и разочарование, когда поняла, что ошиблась. А еще я впервые за этот год испытала ненависть к человеку, который, несмотря на родство с моим любимым, поступил как… как…

Понятия не имею, как его назвать! Зато прекрасно знаю, что этот день был самым эмоциональным за последний год.

Я так погрузилась в мысли, что не сразу поняла, что нахожусь в комнате не одна. Вздрогнув от прикосновения к плечу, я испуганно оглянулась. А увидев стоящего позади Эдварда, выдохнула с облегчением.

– Думаю, вам это пригодится, – проговорил мужчина, протягивая маленькую пластиковую коробочку с красным крестом.

Аптечка, поняла я, не спеша принимать из рук пожилого человека коробочку. Переведя взгляд на мужчину, я поинтересовалась у Эдварда:

– А вам ничего не будет за помощь мне?

Мужчина тяжело, устало вздохнул. Сделав шаг к кровати, он присел рядом и, отведя взгляд, смотря прямо перед собой, заговорил:

– Я знаю, что у Адриана очень… – он немного задумался, – тяжелый характер. И не каждый человек может понять его мотивы. Но чтобы он ни делал, он делает это осознанно, – после этого старик положил между нами аптечку. – Обработай раны и ложись отдыхать.

Мужчина поднялся и направился на выход, оставляя меня в задумчивости. Нет, после слов Эдварда я не посмотрела на Адриана другим взглядом и не попыталась найти его действиям оправдание. Просто поняла, что Эдвард хорошо знает Адриана, а значит, просить помощи у этого пожилого мужчины не стоит.

Глава 6

Разбудил меня громкий стук. Резко сев в кровати, я испуганно стала озираться. И чем дольше рассматривала незнакомую обстановку, тем сильнее хмурилась.

Из–за того что так резко проснулась, не сразу поняла, где нахожусь, но стоило только сознанию окончательно прийти в норму, как весь вчерашний день пронесся перед глазами, словно фильм ужаса.

Застонала, хватаясь за голову, зарываясь пальцами в волосы.

Не помню, как вчера провалилась в сон. После ухода мужчины обработала царапины, потом мерила нервными шагами комнату.

При воспоминании о том, как это делала, ухмылка сама по себе появилась на лице. Два шага в одну сторону, два в другую. Когда мне это надоело, прилегла на кровать.

Возможно, тогда и уснула.

Стук повторился. Я снова вздрогнула, испуганно посмотрела на дверь, которая тут же открылась, пропуская в комнатку девушку в черном платье с белым фартуком, повязанным сверху.

«Прислуга», – вспомнила вчерашние слова Эдварда.

Следом за девушкой зашел мужчина, который был одет в черный костюм. После того как эти двое оказались в комна-

те, свободного пространства в ней не осталось совсем.

Мужчина, молча смотрел на девушку, будто чего–то от нее ждал. А та тем временем пристально, с некой долей любопытства разглядывала меня.

Впрочем, я делала то же самое, то есть рассматривала девушку.

Невысокая, с точеной фигурой, с длинными черными волосами, собранными в высокий хвост. Синими глазами она пристально смотрела на меня, губы кривились в усмешке. Аккуратный нос чуть вздернут, угловатый подбородок приподнят, показывая всем присутствующим, что его хозяйка чересчур гордая. Ну, или зазнавшееся особа.

Наши гляделки неожиданно прервало раздавшееся в комнате покашливание. Обе, как по команде, посмотрели на мужчину. Он взглядом указал девушке на свои руки, в которых держал… мой чемодан!

Я, конечно, могла бы ошибиться. Но не узнать свой чемодан, с которым довольно долгое время не расставалась, пока практически жила в больнице, просто не имела права.

Небольшой и компактный, темно–бурого цвета, там сбоку есть маленький дефект, который не заметен, если не присматриваться. Именно по этой причине мне его так дешево и продали.

«Но как мой чемодан мог оказаться у этого молодого человека? – подумала, сильнее нахмурившись. – Неужели Николай все же наведывался к нам домой? – от этой мысли я

испугалась, но тут же постаралась себя успокоить. – Этого не может быть, ведь Николай вместе с нами летел в самолете», – и, наконец, оторвав взгляд от чемодана, я перевела его на мужчину, надеясь, что мне сейчас хоть что–то объяснят.

– А да, совсем забыла! – проговорила девица. – Постав чемодан ммм… – немного задумавшись, она окинула быстрым взглядом маленькую комнатку и, придя к какому–то выводу, кивнув своим мыслям, продолжила: – Сюда, – и пальчиком указала на то место, где стоял мужчина.

Тот кивнул, опустил чемодан на пол и покинул комнату.

– Я Каролина, а это твои вещи, – царственно проговорила эта особа, заставляя меня удивленно выгнуть бровь.

Девушка явно ощущала себя царицей, не меньше. Но мне до ее заскоков не было никакого дела, больше волновало, откуда взялись здесь мои вещи.

– Откуда взялось это? – озвучила вслух свои мысли.

– Понятия не имею, – фыркнула она. – Мне велено передать тебе. Ах да, совсем забыла, ванная комната в конце коридора, это слева от твоей комнаты, а в противоположной стороне кухня. Думаю, сама разберешься, – проговорила и развернулась, чтобы уйти, но я ее остановила.

– А… Адриан дома?

Возможно, Адриан вчера погорячился, когда похитил меня. Допустим, он был зол, из–за того что я попыталась убежать.

«Мне нужно встретиться с ним и поговорить нормаль-

но», – думала я, смотря на девушку.

– Нет, он уже уехал, – скривившись, ответила она.

– А когда будет? – не обращая внимания на холодный взгляд и презрительную улыбку девушки, спросила я.

– Понятия не имею! – бросила она, как мне показалось, раздосадовано и оставила меня одну.

Некоторое время я сидела и смотрела на закрывшуюся дверь, пытаясь понять, что это только что было. Но потом плюнула и, поднявшись, подошла к чемодану. Раскрыв его, я посмотрела на вещи, что скомканными лежали в беспорядке. Мелькнула мысль, что их кто–то специально перерыл. Ведь если бы вещи собирала мама, они лежали бы аккуратно. Как будто в чемодане что–то… искали?

Нахмурившись, стала рассматривать его содержимое. В одном из множества внутренних карманов обнаружила аптечку, что всегда была при мне. Вот только вчера, да и сегодня, я так и не вспомнила про лекарство. Скорее всего, дело было в том, что оно заботило меня не так сильно, как похищение.

Раскрыв аптечку, я проверила ее содержимое. Отыскав глазами знакомую коробочку, раскрыла, намереваясь принять таблетку.

Но вместе с блистером в ладонь выпал небольшой листочек. Отложив таблетки в сторону, я развернула его, тот был исписан неровным почерком подруги.

Дрожащими руками я расправила его, надеясь, что смогу

найти хоть какие–нибудь ответы. Но, к сожалению, толком в записке ничего не было.

Ира написала, что смогла успокоить маму, заверив, что со мной все в порядке. А уже после кое–как объяснив, почему я не смогла приехать, подруга помогла собрать для меня вещи. Прощаясь с мамой, Ира пообещала, что я позвоню, как только смогу. Покинув квартиру, подруга там же, на лестничной площадке, передала чемодан человеку, Адриана.

Оказывается, все это они провернули, когда мы с Адрианом выясняли отношения в квартире Руслана! Этот человек подошел к ней спустя тридцать минут, после того как мы отъехали от института. И доходчиво объяснил Ире, что она должна сделать и сказать моей маме. А еще пояснил, что будет с ней и ее семьей, если кто–то вдруг узнает о похищении.

А также подруга написала о том, что именно сказал ей Адриан, там, возле ворот института. Если коротко, упомянул в разговоре ее родителей. А зная Иру, я могла с уверенностью сказать, что родители для нее ценнее всего на свете. Даже подруги.

Печально вздохнув, сложила листок и засунула его обратно. Теперь я хотя бы буду знать, что мама не так сильно переживает.

Выдохнув, взяла вещи из чемодана и, поднялась.

Порывшись в комоде, нашла полотенце, после чего вышла из комнаты в коридор. Немного помедлив, посмотрела сначала направо, где предположительно должна находиться кух-

ня, а потом налево, где, по словам Каролины, располагалась ванна комната. Больше не задерживаясь, направилась налево.

Неспешно шагая по коридору в нужном направлении, я рассматривала обстановку.

Когда мы приехали сюда, на дворе была ночь. И хоть в доме горел свет, мне было не до интерьера. Сейчас же я могла в полной мере насладиться красотой дома.

Пока я могла только представить, что собой представляет весь особняк, но крыло прислуги сразу поразило роскошью. Деревянные темные панели, настоящие картины, маленькие аккуратные столики с вазочками, в каждой из них букетик живых цветов. Множество дверей, тянувшихся вдоль коридора с обеих стен.

«Видимо, комнаты для прислуги», – мелькнула догадка.

Ванную я нашла без труда. Комната оказалась такой же маленькой, как и та, что выделили мне. Здесь была душевая кабинка и раковина. Оглядевшись, я повесила на крючок полотенце и закрыла дверь на щеколду. После чего все же решила принять душ.

Не знаю, сколько простояла под теплыми струями воды, но из равновесия меня вывел требовательный стук в дверь. Выключив кран и наспех обмотавшись полотенцем, я подошла к двери и дрожащим голосом спросила:

– Кто там?

Глава 7

– Какая разница! – воскликнул недовольный женский голос. – Ты что там, уснула?

– Нет.

– Тогда выметайся, мне тоже нужно в душ! – грубо воскликнула она и стукнула в дверь.

От неожиданного крика подпрыгнула на месте, после чего стала быстро вытираться. Дрожащими руками натянула чистые вещи и, намотав на голову полотенце, вышла из комнаты, не забыв забрать грязные вещи.

В коридоре я встретилась с недовольным взглядом женщины преклонного возраста. На ней был халат яркой расцветки и домашние тапочки, в руках она держала полотенце.

Окинув меня с ног до головы колким взглядом, она презрительно скривила губы.

– Понаберут всяких! – бросила недовольно женщина, скрываясь в комнате.

Немного растерянная от такой встречи, поплелась в свою комнату, размышляя над тем, куда все–таки привез меня человек, называемый себя братом Руслана. Чем дольше я тут находилась, тем сильнее это место напоминало общежитие.

Попав обратно в комнату, подсушила немного волосы полотенцем, заплела их в косу и снова вышла из комнаты. Теперь мой путь лежал в сторону кухни.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее ощущала приятный запах еды и слышала гомон голосов. Но стоило только переступить порог кухни, как сразу же воцарилась тишина.

И все внимание присутствующих тут же было направлено на меня. От этого я растерялась и решила сбежать, чтобы, возможно, вернуться чуть позже. Но неожиданно из толпы навстречу вышла невысокая худенькая девушка.

На вид ей было не больше семнадцати, черные волосы коротко стрижены. На девушке была не форма, как у Каролины, а джинсы и свободная футболка. Она приветливо улыбнулась и протянула мне руку.

– Привет, я Вита, – представилась она.

Несмело улыбнувшись в ответ, я аккуратно пожала девушке руку, ответив:

– Милана.

– Приятно познакомиться! – сказала она, тряхнув пару раз мою ладонь. – Ты завтракать пришла? Присоединяйся! – пригласила Вита к столу.

Я перевела взгляд на остальных. Они все так же сидели и глазели на меня, из–за чего становилось не по себе.

– Не обращай на них внимания, – махнула рукой в их сторону Вита. – Они просто немного удивлены. Адриан сюда редко кого привозит.

При упоминании мужчины я инстинктивно напряглась.

– Ты хотела сказать, никогда, – поправил ее парень. – Я Макс, – представился он.

– Ну, за исключением торжественных приемов, – пожав худенькими плечиками, исправилась Вита. – Так, слушай и запоминай! – заявила она, начиная представлять мне каждого.

Девушка называла имя и должность того или иного человека. А мне, если честно, было безразлично, как кого зовут, и кто какие выполняет обязанности. Меня больше волновал вопрос, который касался самого хозяина. А точнее, нужно было узнать, когда он тут появится, чтобы я могла поговорить с ним.

– Ну, вроде всех представила, – выдохнула Вита, не замечая того, что я ее не слушала. – А с остальными познакомишься по ходу дела.

Вот тут–то я ее услышала! И от этого заявления у меня глаза удивленно округлились.

– С остальными? – повторила заторможено.

Я как–то подумала, что здесь собрались все. Но Вита меня не просто удивила, она шокировала, когда стала перечислять тех, кого тут нет. И конюх с садовником были далеко не последними в списке.

От болтовни Виты начала болеть голова, но и плюсы в этом тоже были. Присутствующие на кухне перестали глазеть на меня, словно на невиданную ранее зверушку, вернувшись к своим делам.

Немного скованно присев за стол, я вновь бросила взгляд на присутствующих, а когда опустила его, передо мной уже

стояла тарелка с едой.

Рядом присела Вита. Девушка не умолкала ни на минуту! Даже когда ела, она умудрялась рассказывать о том, какое тут прекрасное место, а какие чудные животные водятся на земле, что примыкают к особняку.

Вита все рассказывала и рассказывала. Слушая ее болтовню, я сама не заметила, как опустошила тарелку, и что на кухне, кроме нас, никого не осталось.

– А, забей, они работать ушли. Лучше пойдем, я покажу тебе особняк! – беззаботно сказала Вита, поймав мой вопросительный взгляд.

Немного посомневавшись, решила, что стоит пойти с девушкой. Возможно, за всей этой болтовней удастся выведать у Виты что–нибудь об Адриане.

Я шла, неторопливо рассматривая интерьер и в тоже время размышляя о том, кем же является Адриан. А еще меня интересовал вопрос, почему Руслан никогда и никому не рассказывал о том, что его брат настолько богат? Неужели не хотел, чтобы за ним бегали девушки, охотящиеся лишь за деньгами? Или на это были другие причины?

– Ну, ты чего плетешься?! – возмутилась Вита, хватая меня за руку и таща вперед. – Мне столько всего нужно тебе показать, а времени мало.

После слов Виты я внезапно поняла, что, вероятно, отвлекаю девушку от работы.

– Слушай, Вита, – неуверенно начала я. – Если у тебя есть

какие–то более важные дела, я как–нибудь обойдусь и без экскурсии.

– Чего? – переспросила она, резко останавливаясь.

– Ну… Наверное, тебе надо работать, а ты тут со мной… – замявшись, проговорила отводя взгляд в сторону.

После моих слов Вита засмеялась. Она смеялась долго, громко, заливисто. А когда успокоилась, сказала то, отчего я непроизвольно отступила от нее.

– Извини. Я просто хотела показать тебе особняк, до того как домой явится брат, – а потом задумчиво, как бы сама себе, добавила: – Прав Адриан, пора заканчивать общаться с прислугой, а то уже сама на них стала похожа.

– Ты сестра?.. – начала я и замолчала.

– Адриана.

– Руслана?

Произнесли мы одновременно и замолчали, с удивлением смотря друг на друга.

– Ты и Руслана знала? – спросила Вита и ее плечи поникли.

– Знала? Да, я… – начала и тут же замолчала, не зная, стоит ли говорить девушке, что я была его девушкой.

Если Вита знает, из–за чего погиб ее брат. И я скажу об этом, то получу еще одного ненавидящего меня человека в этом доме.

– Да, мы были знакомы, но Руслан никогда не говорил, что у него есть сестра, – призналась, решив пока не распростра-

няться, насколько близко мы были знакомы с Русланом.

– Правда? – удивилась Вита, но удивление ее было недолгим. – Да, это похоже на Руслана.

Я не стала больше говорить на эту тему, Вита, видимо, тоже не горела желанием продолжать разговор, поэтому, не сговариваясь, мы продолжили путь. Некоторое время шли молча, но потом я все же решилась спросить:

– А когда вернется твой брат?

– Не знаю, – пожала плечиками Вита.

– Как это? – удивленно спросила, останавливаясь.

Я надеялась с ним сегодня поговорить. Но если у меня этого не получится…

– А зачем тебе Адриан? – поинтересовалась Вита, вопросительно посмотрев на меня.

– Поговорить хотела, – пробормотала под нос.

Вита издала что–то нечто похожее на смешок.

– Ну, это будет проблематично.

– Почему? – нахмурилась я.

– Для начала тебе нужно его застать, – сказала она.

Я удивленно приподняла бровь.

– Понимаешь, брат появляется дома поздно, после чего стремительно поднимается наверх и закрывается в кабинете. Что поделать, бизнес превыше всего! – съязвила она. – Так вот, в то время, пока он идет от входной двери до кабинета, есть возможность поговорить. Если, конечно, он захочет тебя выслушать, говорю по своему опыту, – скривившись, объ-

яснила Вита. – Это если, конечно, он приедет, а ведь может и вовсе не приехать!

Я раздосадовано вздохнула, представляя, как буду стеречь мужчину возле лестницы неизвестно сколько времени.

Глава 8

Наш разговор плавно перетек на особняк и то, что его окружало. Мне всегда нравились старинные здания, которые были построены в прошлом веке, они таили в себе тайны прошлого. И пусть этот не был построен в прошлом веке, но был выполнен именно в таком стиле.

Вита сильно торопилась и я не могла толком насладиться всей прелестью этого места, но она заверила, что у меня все еще впереди. Я не стала ей говорить, что рассчитываю в ближайшее время покинуть дом. Ни к чему ей это знать.

Вита показала мне биллиардную комнату, и в ней мы задержались гораздо дольше, чем в остальных. Девушка рассказывала об этом месте с гордостью, и я поняла, что она любит проводить тут время, играя.

– Что ж, продолжим… – задумчиво протянула Вита.

Я ничего не сказала, лишь кивнула, даже боясь представить, что еще увижу.

А дальше был бассейн. Помещение (а по–другому это никак не назовешь!) с бассейном занимало примерно столько же места, сколько целое крыла для прислуги! Я была шокирована размером этой комнаты. Вдоль одной стены тянулись то ли окна в пол, то ли двери, но все было стеклянное, и прикрыто едва заметной прозрачной занавесью, сквозь которую виден небольшой кусочек двора… с еще одним бассейном!

Я так и замерла на входе, боясь сделать шаг.

– Скажи, а зачем два бассейна? – спросила у Виты, даже не задумываясь, что выгляжу при этом глупо.

Но девушка не рассмеялась. Она уже по привычке пожала плечами и потянула меня дальше. Я думала, больше нечему не удивлюсь, но ошиблась. Когда Вита, завела меня в небольшой домашний кинотеатр, я просто уже не знала, что и думать. Девушка, глядя на мою растерянность, засмеялась.

– Знаешь, нам надо как–нибудь посмотреть тут фильм, – сказала она сквозь смех. – Понятия не имею, зачем брату два бассейна, но вот насчет этой комнаты могу всецело поручиться, что без нее я бы от скуки померла в этом месте, – закончила Вита, не обращая внимания на вопросительный взгляд, она схватила меня за руку и вытащив в коридор.

Последней комнатой в нашей экскурсии был тренажерный зал. Но стоило только войти, как Вита скривилась и стала меня выталкивать, заявляя, что девочкам тут нечего делать.

А когда девушка собралась тащить меня на улицу показывать окрестности, я взмолилась, прося немного времени на отдых.

– Хорошо, но только ненадолго! – согласилась она. – Через час встретимся на кухни, попьем чая и продолжим, – заявила Вита и, развернувшись, резво исчезла из поля зрения.

Выдохнув с облегчением, медленно поплелась в крыло для прислуги. Попав в комнату, первым делом устало рухнула на кровать. Сил совсем не осталась. Ноги гудели от по-

стоянных подъемов и спусков по лестнице. Спина ныла от напряжения, а голова раскалывалась от постоянной болтовни Виты.

– Нужно принять обезболивающее, – прошептала в пустоту комнаты, поворачиваясь на бок, прикрывая глаза и проваливаясь в сон.

– Вставай, соня! – вырвал меня из дремы голос Виты.

– Отстань, дай поспать, – отмахнулась, думая, что она мне снится.

– Э–э–э нет… – протянула она, и тут я почувствовала, как с меня стягивают… одеяло или плед?

«Я вроде не укрывалась, – мелькнула мысль, прежде чем открыла глаза, чтобы тут же их закрыть. – Значит, это не сон».

Тяжело вздохнула, вновь открыла глаза и посмотрела на девушку.

Прямо надо мной стояла Вита, держа в руках клетчатое покрывало, и вся светилась от предвкушения. Нехотя я села, потягиваясь и разминая затекшее от неудобной позы тело.

И снова вспомнила, что не укрывалась, зацепившись взглядом за покрывало в руках девушки.

Проследив за моим взглядом, Вита смутилась и отложила его на край кровати.

– Прости, я пришла, после того как ты не появилась на кухне в назначенное время, а ты спала. Я не стала будить, накрыла пледом и ушла, – покаялась она.

– Но все же ты меня разбудила, – укорила ее.

– Да, – согласилась она. – Но ты же сама говорила, что хочешь поговорить с Адрианом, вот я и подумала…

Дальше я не стала слушать.

– Он уже приехал? – перебив ее, вскочила на ноги.

Но тут же, охнув, рухнула обратно на кровать, закрывая глаза. То ли от того, что резко встала, то ли еще по какой причине, но неожиданное головокружение напугало не только меня.

– Мила? – перепугано воскликнула Вита, бросаясь ко мне. – Что случилось? Мила? Мила, тебе плохо? – стала кричать девушка, тряся меня за плечи, отчего головокружение только усилилось, но сказать, чтобы прекратила, не было сил. – Что делать? Что же делать?

В голосе девушки появились панические нотки, и наконец она перестав меня трясти.

– Может, врача? – бросила Вита.

И я почувствовала, как она отходит от кровати. Чего мне не хватает в данной ситуации, так это паники девушки и неизвестного врача рядом. Поэтому собрав остаток сил, я просипела, останавливая Виту:

– Нет.

– Что? – переспросила она, останавливаясь.

– Врача не нужно, – повторила чуть громче, чувствуя как приступ потихоньку отступает.

Открыв глаза, я встретилась с взволнованным взглядом

девушки. Подниматься не спешила, боясь повторения… Чего именно? Понятия не имею! Раньше я за собой такого не замечала, хотя…

И я вспомнила то время, когда мне еще не делали операцию. Упадок сил и головокружение были постоянными моими спутниками. Но это было так давно, кажется, в другой жизни.

– Точно? – взволнованно спросила девушка, продолжая встревожено смотреть на меня. – Может, все же врача?

– Не нужно, сейчас все пройдет, – попыталась ее успокоить. – Можешь принести воды, пожалуйста? – попросила ее.

– Да, конечно, – тут же согласно кивнула она и кинулась к выходу.

Оставшись одна, устало выдохнула и, прикрыв глаза, прислушалась к себе. Кроме головокружения и не сильной слабости я ничего не чувствовала, но и это заставило насторожиться.

Открыв глаза и нахмурившись, я попыталась понять, по какой причине могли вернуться симптомы. Стресс и то, что происходило со мной за последние сутки, могло повлиять на состояние, и вполне легко можно было бы все списать именно на это. Но я весь прошлый год существую в стрессовом состоянии. Должно быть что–то еще, о чем я могла забыть.

И я принялась вспоминать. Все до мельчайших подробностей, и начала со вчерашнего утра. С того самого момента как вышла из дома, попрощавшись с мамой, и до встречи

с… Адрианом.

С этого момента не хотелось думать о том, что творил этот мужчина, и том, куда он меня привез. Мысленно успокаивая себя, я все же вспомнила. Содрогаясь от мысли, что вновь предстоит встретиться с этим человеком.

Глубоко вздохнув, попыталась выровнять дыхание, которое неожиданно стало прерывистым, и открыла глаза.

– Я тут! – довольно громко оповестила Вита, влетая в комнату. – Держи, – сказала она, протягивая стакан с прозрачной жидкостью.

Медленно, не спеша, присев, приняла из рук девушки стакан. Смотря на жидкость, нахмурилась, вспомнив то, о чем совсем забыла.

– И как только это могло вылететь из головы? – тихо и зло произнесла, продолжая рассматривать воду.

– Что? Что ты сказала? – нахмурившись, переспросила Вита.

– Не могла бы ты еще кое–что для меня сделать? – встрепенувшись, спросила у девушки, смотря ей в глаза.

– Да, конечно, – как–то неуверенно ответила она.

– Там, под кроватью, чемодан, достань, пожалуйста, оттуда аптечку, – проговорила, не обращая внимание на тон девушки.

– Ах это… – как–то облегченно произнесла она и тут же достала чемодан из–под кровати.

Настороженность и то, как Вита напряглась, когда я по-

просила об услуге, немного меня покоробило и заставило задуматься над ее поведением. Но я ничего не стала спрашивать или зацикливаться на этом. Просто молча приняла из рук Виты аптечку и, найдя нужное лекарство, приняла его.

Примерно через полчаса мы сидели на кухне, ужиная.

О том, что произошло со мной в комнате, мы не обсуждали. Вита по привычке трещала о всем подряд, давая мне понять что молчать она не может. Когда с ужином было покончено, и мы решили выпить по чашечке чая, между нами повисло молчание, тяжелое и неприятно. Оно угнетало, давило на плечи, заставляя нервно ерзать на стуле.

– Почему у тебя так много лекарства? Ты чем–то болеешь? – не выдержав спросила Вита, нарушая тишину.

Посмотрев на девушку, я увидела в ее взгляде любопытство смешанное еще с чем–то еще. С чем именно я так и не поняла. Рассказывать девушке, чем я болела и для чего мне аптечка, не очень хотелось, поэтому я решила ответить ей вопросом на вопрос. И если уж она ответит, тогда и я отвечу.

– Что тебя так насторожило, когда я попросила об одолжении? Чего ты испугалась?

Девушка на мои слова лишь усмехнулась, точно так же как ее брат. Что ж, она явно не собиралась отвечать.

– Ладно, не хочешь, не отвечай. Я спать, – проговорила Вита, допивая одним большим глотком остывший чай.

Поднявшись, она еще раз окинула меня взглядом, только на этот раз тяжелым, изучающим, в нем не было той безмя-

тежности и озорства, которое я видела днем.

– Спокойной ночи, – бросила она и покинула кухню, оставив меня одну.

Допив чай, я тихо вышла из кухни и медленно поплелась вдоль коридора. По словам Виты, Адриан еще не приехал, но зачастую он возвращается именно в такое время. И чтобы не пропустить его приезд, девушка разбудила меня немного раньше. А еще она сказала, если до полуночи ее брат не появится, то значит, его не будет вовсе.

Но мне повезло. Наверно. Не успела я дойти до конца коридора, как услышала шум подъезжающей машины. Ускорив шаг, я поспешила в холл, надеясь, что это приехал хозяин особняка.

Благодаря экскурсии Виты, я добралась до цели, не заплутав в лабиринте коридоров.

Я успела как раз к тому моменту, когда мужчина пересекал большой холл, направляясь к лестнице. От вида его мощной фигуры, мне вдруг резко перестало хватать воздуха, а тело перестав слушаться замерло на границе коридора и холла.

Напуганная такой реакцией, я только и могла смотреть вслед удаляющемуся Адриану. Я не могла никак понять, чем вызвана такая реакция, страхом к самому мужчине или тем, что я просто боялась встретиться с до боли знакомыми глазами.

Когда мужчина стал подниматься по лестнице, я поняла, что сейчас упущу шанс поговорить с ним. Если я не сдвинусь

с места и не остановлю его, то следующего шанса придется ждать еще невесть сколько.

Но как бы я себя не уговаривала, сделать шаг по направлению к мужчине так, и не смогла. И когда, отчаявшись от безысходности, решила окликнуть мужчину, меня опередили.

– Адриан! – почти шепот, но по холлу он раздался эхом.

Этот голос показался мне смутно знакомым. И в такт моим мыслям из–за лестницы выплыла Каролина. Окинув девушку пристальным взглядом, я нахмурилась. Очень уж отличался ее образ от утреннего.

Волосы были распущены и плавно рассыпались по плечам, а на лице яркий макияж. Прищурившись, я озадаченно осмотрела форму девушки.

«Мне кажется, или ее форма стала сантиметров на десять короче?» – подумала, следя за тем, как Каролина кинулась догонять Адриана. Поскольку он никак не отреагировал на оклик, продолжая подниматься по лестнице.

Проследив за тем, как парочка скрылась за пролетом, поняла, что сегодня поговорить с мужчиной у меня не получится. И от этого осознания испытала разочарование и… облегчение?

«Неужели страх перед мужчиной пересилит желание сбежать отсюда? – озадачено подумала. – Нет, я просто так не сдамся!» – упрямо мотнула головой и сделала шаг вперед.

Я собиралась броситься следом за парочкой, но голоса,

раздавшиеся сверху, заставили меня снова остановиться и сделать пару шагов назад.

От чего–то я решила не торопиться, подождать. Я не планировала стать свидетелем разборок, и уж тем более не планировала подслушивать. Но голоса звучали так громко, что даже если не захочешь все равно услышишь.

– Но нам же было хорошо! – прокричала девушка.

И я сразу поняла, о чем речь.

– Каролина, услышь меня, это была ошибка, я просто перебрал, – мужчина говорил не так громко, и немного спокойней.

– Это не правда! – вновь закричала она.

– Прекрати! – раздраженно и уже более властно приказал Адриан. – Я хочу чтобы ты перестала выдумывать себе того чего нет. И если такое еще раз повториться, то боюсь, тебе придется распрощаться с работой.

– Но… – попыталась девушка возразить.

– Свободна, – сказал, как отрезал.

– Адриан? – взмолилась она, и в голосе появилась дрожь.

– Я сказал, свободна! – а голос, словно он решил заморозить не только девушку, но и весь особняк заодно.

Не особо осознавая, я обняла себя руками, чувствуя, как внезапно стало холодно.

Через секунду по холлу раздался звук каблучков. И я поняла, что мне лучше отойти в сторону. И как только это сделала, в коридоре появилась Каролина. По щекам девушки

текли слезы, размазывая макияж.

Заметив меня, она остановилась, и с некой дикой яростью прорычала, подходя ближе.

– Ты! Это все ты! Как только ты тут появилась… – но договаривать она не стала, глубоко вздохнув, Каролина продолжила. – Если хоть одна душа узнает об этом…

Дальше мне не нужно было объяснять. Я поняла, что она хочет этим сказать, и просто кивнула, говоря тем самым, что услышала ее.

Гордо вскинув голову, Каролина сделала шаг от меня, потом резко развернулась и направилась видимо в свою комнату. А я так и осталась стоять, пытаясь понять, что это было.

То что у этих двоих была связь, меня не волнует, и я не особо мечтала об этом узнать. Но то, что Каролина каким–то образом приписала к этому меня, было странно.

«Как я могу быть к этому причастна, если появилась здесь только ночью?»

Глава 9

– Подъем! – прокричала Каролина, распахивая дверь в комнату, заставляя испуганно распахнуть глаза и сесть в кровати. – Нормальные люди уже давно работают, а она все дрыхнет, – недовольно проговорила она пока я пыталась понять, что происходит.

Вчера легла слишком поздно. Сначала полночи караулила мужчину, надеясь, что он выйдет из кабинета, и нам все же удастся поговорить. А остаток ночи пыталась уснуть, что получалось у меня весьма плохо. В голове крутились разные мысли, рождая новые вопросы, на которые я не могла найти ответы. Поэтому уснула только ближе к утру.

Недовольно посмотрев на Каролину, я была готова ее придушить. Казалось, я только уснула, как меня тут же разбудила эта девица.

Которая в данный момент стояла, уперев руки в бока, и сверлила меня яростным взглядом.

Переведя взгляд с Каролины на окно, я лишь сильней нахмурилась. За окном только начало светать. Никогда не замечала за собой желания убивать, но сейчас мечтала сделать именно это. Убить девушку и спокойно продолжить отдыхать.

– А сколько сейчас времени? – спросила садясь в постели и натягивая халатик.

– Какая разница? – недовольно воскликнула она, заставляя меня скривиться от громкого шума. – Поднимайся давай, работа сама себя не сделает.

– Работа? – недоуменно переспросила.

– Да, представь себе, работа! – съязвила Каролина и кинула что–то на кровать.

Взяв брошенное в руки, я принялась крутить ткань так и эдак, пока не поняла, что это форма для прислуги.

– Жду через двадцать минут в малой гостиной, надеюсь, не заблудишься, – сказала девица и направилась на выход.

– Подожди!

– Что еще? – как–то утомленно спросила она.

– Я же не прислуга, – неуверенно произнесла, рассматривая черное платье и белый передник.

– Да–а–а? А кто ты? – спросила она язвительно. – Давай подумаем вместе. Ты находишься в крыле прислуги, в комнате для прислуги, следовательно, ты… прислуга. Малая гостиная, двадцать минут, – проговорив все это, она покинула комнату.

Несколько минут я озадаченно смотрела на закрытые двери.

Возражать и доказывать, что это не так, не имело смысла. Потому что я сама не знала, в качестве кого нахожусь в особняке.

Просидев еще немного в некоем подобии транса, я нехотя поднялась и поплелась в ванную. Как бы не хотелось этого

делать, но мне четко дали понять, что я прислуга. И у меня нет ни одного аргумента для опровержения.

– Ну и видок, – скривившись, произнесла Каролина, как только я переступила порог гостиной.

От тона девушки и ее брезгливого взгляда я непроизвольно попыталась натянуть подол платья ниже. Естественно, у меня ничего не получилось.

Форма, что принесла Каролина, была на размер меньше, отчего платье плотно облегало тело, подчеркивая каждый изгиб. К тому же юбка была неприлично короткой, из–за этого я чувствовала себя некомфортно. Но это еще полбеды, короткая форма с видом моих колен представляла еще ту картину.

Я и не думала, что они так сильно пострадали от падения. Вчера там были лишь небольшие ссадины и едва виднелись синяки, а сегодня красовались сине–фиолетовые гематомы.

– Это что же нужно было делать, чтобы заработать такое? – спросила она, выгнув бровь и скрестив руки на груди.

Я ничего не ответила на этот выпад. Пусть думает, что хочет, я не обязана отчитываться перед этой ней.

– С этим нужно что–то делать. Нельзя позволить тебе разгуливать по дому в таком виде. Надо спрятать это безобразие, – сказала девица, махнув рукой на мои колени. – У тебя есть чулки? Желательно черные.

Нахмурившись сильнее, я отрицательно покачала головой.

У меня отродясь таких вещей не было! Они казались мне безумно неприличными. Да и не особо я люблю платья и юбки. Правда, когда был жив Руслан, я часто носила платье, потому что ему это нравилось, а потом…

Сейчас джинсы и футболки занимали весь мой гардероб. А под джинсы такая вещь, как чулки, не нужна.

– Ладно, пошли, – почти приказным тоном сказала она. – Была у меня где–то новая пара, если не ошибаюсь, они как раз черные, – рассуждала Каролина, шагая по коридору.

Я не стала возражать. Ведь в этом случае она оказалась права. Синяки просто необходимо скрыть!

В свою комнату девушка меня не впустила, сказав, чтобы ждала в коридоре. А я и не горела желанием посещать ее логово!

Минут через пять она вышла, держа в руках пачку черных чулок.

– Вот, держи, – протянула она.

– Спасибо, – поблагодарила, беря упаковку.

– Не благодари, Эдвард вычтет их стоимость с твоей зарплаты, – хмыкнула она. – Жду в гостиной, и поторопись, – сказала и, развернувшись, пошла прямо по коридору, видимо, обратно в гостиную.

«Ну и стерва же она!» – подумала, с недовольством смотря ей вслед.

– Ну вот, теперь другое дело! – заметила Каролина, когда я вновь вошла в гостиную.

А я так не думала!

После того как натянула эти треклятые чулки, стала похожа на… стриптизершу! Мне не хватало только, шеста и каблуков чтобы закончить этот образ!

Настроение, которого и так не было, скатилось ниже плинтуса. Мне безумно хотелось вернуться в комнату и снять с себя это безобразие.

– Итак, приступим! – довольно произнесла Каролина, хлопнув в ладоши.

Следующие минут тридцать я слушала лекцию на тему, что и как следует делать и чего не нужно трогать. После она показала комнату с инвентарем и, пожелав удачи, оставила одну.

Выдохнув с облегчением, неспешно принялась выполнять поручение. Несколько раз Каролина заглядывала в гостиную, чтобы поторопить, ну и, естественно, к чему–нибудь придраться.

Когда в очередной раз услышала шаги, подумала, что это снова пришла она, даже не стала оборачиваться.

Я вытирала окно, когда почувствовала на талии руки.

Вздрогнув от неожиданности, попыталась отстраниться, но меня тут же прижали к твердому телу. Я только и успела вскрикнуть от испуга, когда над ухом раздался глубокий бархатистый голос.

– Какие сексуальные кадры работают у Адриана.

Когда руки мужчины стали медленно блуждать по телу, я

испытала ужас, который сковал. Я не могла ни пошевелиться, ни закричать. А мужчина был этому только рад. От поцелуя на шее меня всю передернуло в отвращении. И я, наконец, смогла справиться со скованностью, начав вырываться из рук мерзавца.

– Пустите! – закричала, пытаясь освободиться.

– Эй, ты чего? – озадаченно раздалось за спиной, и меня отпустили.

Отскочив от мужчины, я развернулась и с испугом всмотрелась в человека, который посмел повести себя так похабно.

Передо мной стоял высокий стройный мужчина. Синие глаза с интересом и похотью смотрели на меня, а тонкие губы были искривлены в надменной усмешке. Темные короткие волосы, густые брови и высокие скулы.

Он мог бы выглядеть привлекательно, если бы не нос с горбинкой, который казался слишком большим.

На мужчине была темно–серая рубашка с расстегнутыми несколькими верхними пуговицами. Закатанные до локтя рукава позволяли разглядеть не только массивные часы, но и начало татуировки, которая тянулась вдоль руки.

Завершали образ черные джинсы и такого же цвета туфли.

– Ты новенькая, – догадался мужчина, и его усмешка стала шире. – Ничего, сейчас мы с тобой познакомимся, и я расскажу как нужно вести себя с гостями, – тихо произнес он, делая шаг ко мне.

Я отступила, совсем позабыв, что за спиной находится ок-

но. Как только коснулась его прохладной поверхности, испуганно поняла, что оказалась в ловушке.

Стоило только подумать об этом, мужчина сделал один большой шаг и прижал меня телом к окну. Не теряя ни секунды, я начала вырываться, пытаясь оттолкнуть его и скинуть с себя похотливые руки.

– Я смотрю, Крис, ты совсем не изменился, – раздался со стороны входа насмешливый голос. – Все так же совращаешь каждую встречную.

Мне ничего не было видно из–за мощной фигуры мужчины, который продолжал меня удерживать. Но и без этого стало понятно, кто это сказал.

– А я смотрю, ты все также продолжаешь появляться в самый неподходящий момент, Адриан, – парировал мужчина.

Не сдвинувшись с места, он лишь немного повернул голову.

– Отпусти девушку, – сказал спокойно Адриан, и по звуку шагов я поняла, что он прошел в гостиную.

– Тебе что, жалко? – спросил Крис, так и не выпустив меня из рук.

А я затаила дыхание, ожидая ответа.

– Нет, но не смей делать это в моем доме, – спокойно проговорил Адриан.

– Ладно, – нехотя согласился Крис. Переведя взгляд на меня, мужчина немного нагнулся и, смотря в глаза, проговорил: – Мы еще продолжим наше знакомство, – после чего

выпустил из объятий и отошел.

И тут я встретилась взглядом с Адрианом.

Мужчина, до этого момента сидящий в расслабленной позе с легкой усмешкой на губах, резко подобрался. Взгляд его стал жестким, губы превратились в плоскую линию. Окинув меня ледяным взглядом, он резко поднялся.

– Крис, подожди меня в кабинете, – грубо произнес Адриан, стремительно подходя ко мне.

– Ты чего, друг? – удивился Крис быстрой смене настроения друга.

Если тот всего лишь удивился, то я испытала настоящий ужас от взгляда, тона и поведения мужчины. Казалось, что испугаться сильнее, после того как меня напугал Крис, я была не способна. Но ошиблась.

Адриан ничего не ответил Крису, просто послал ему испепеляющий взгляд. Видимо, его друг дураком не был.

– Хорошо, – сказал Крис и, посмотрев сначала на меня, потом снова на Адриана, как–то странно усмехнулся, покидая гостиную.

После того как мы остались одни, Адриан перевел на меня ненавидящий взгляд. И, зловеще усмехнувшись, подошел совсем близко. Отчего сердце на секунду замерло, а потом забилось с удвоенной силой.

Глава 10

– Я смотрю, ты уже познакомилась с моим другом, – хмыкнул он. – Быстро же ты нашла замену брату.

Было ли мне обидно от его слов? Да!

Я хотела сказать, что это не так, что этот человек напал на меня. Но я не была уверена, что мне поверят. Не этот человек, для которого случившееся здесь является нормальным явлением.

Отвела взгляд, так ничего и не ответив.

– Что ж, поговорим об этом позже, – с усмешкой сказал он, и тут же рыкнул в ярости. – Сейчас меня больше интересует, кто дал тебе эти тряпки.

От его голоса я вздрогнула и зажмурилась.

– Эдвард! – крикнул Адриан.

От крика мужчины, кажется, задрожали все окна в особняке.

Пару минут в гостиной стояла звенящая тишина. Адриан так и стоял рядом со мной. Я не видела этого, но чувствовала каждой клеточкой.

– Звали, сир? – раздался негромкий хрипловатый голос.

Для меня он послужил спасательным кругом. Я раскрыла глаза и попыталась посмотреть на дворецкого.

Вот только у меня ничего не вышло по той простой причине, что передо мной стоял Адриан.

– Да, – рявкнул Адриан на дворецкого, делая шаг в сторону. – Как ты объяснишь это?

– Сир?! – прокашлявшись, недоуменно прохрипел мужчина, как только увидел меня.

– То есть это не твоих рук дело? – немного удивился Адриан, но через секунду нахмурился и посмотрел на меня. – Кто?

Всего одно слово, от которого мне захотелось провалиться сквозь землю.

Мужчина ждал ответа.

А я словно язык проглотила. Просто испуганно смотрела в его глаза, в которых бушевало столько злости. Такие знакомые, но такие чужие… и это пугало.

Адриан подался вперед, сокращая между нами расстояние. Еще пара сантиметров – и…

– Я спрашиваю, кто? – последовал тихий, но не менее злой шепот.

– Каролина, – ответила тихо.

Адриан прикрыл глаза и сделал глубокий вздох. После чего отстранился и отошел.

– Никому ничего нельзя доверить, – недовольно произнес он. – Эдвард, проводи Милу в одну из гостевых комнат. С этой минуты она гость, а не прислуга. Не забудь предупредить об этом всех. И да, Каролину мне сюда. Живо!

Комната, в которую меня проводил Эдвард, разительно отличалась от той, где я ночевала. Просторная, светлая, с

роскошной бежевой мебелью, большой кроватью и смежной ванной.

Не успела я осмотреть новые владения, как в дверь аккуратно постучали.

На пороге стояла та самая женщина, с которой я столкнулась вчера вечером возле ванной. Одетая в форму, она смотрела на меня холодным, ненавидящим весь мир взглядом. За ее спиной маячил молодой парнишка, на вид ему было не больше пятнадцати.

– Вот, распоряжение хозяина, – произнесла она и посторонилась, давая пройти в комнату мальчику, в его руках был мой чемодан.

Поставив его на пол, парнишка, не произнеся ни слова, покинул комнату. А женщина, еще раз окинув меня с ног до головы хмурым взглядом, неодобрительно покачала головой и вышла в коридор, закрыв за собой двери.

Оставшись одна, облегченно выдохнула и, взяв из чемодана любимые джинсы и футболку, направилась в ванную. Быстро стянув с себя ненавистную форму и бросив ее тут же на полу, залезла в душ.

Сколько провела времени под горячими струями, не знаю. Я не вылезала до тех пор, пока не смыла с себя мерзкое ощущение чужих прикосновений. Но не успела выйти из ванны, как дверь в комнату с грохотом раскрылась, заставляя меня испуганно подпрыгнуть.

– Рассказывай! – выпалила запыхавшаяся Вита, врываясь

в комнату.

– Что?! – недоуменно спросила я, смотря на девушку широко раскрытыми глазами.

– Все! – выдала она, закрыв двери. – Что ты не поделила с Каролиной? И почему мой брат сейчас там внизу рвет и мечет? – засыпала она вопросами, проходя и присаживаясь в кресел.

– Я?! – переспросила, продолжая недоуменно смотреть на девушку.

– Ты! – подтвердила Вита. – Слушай, я уже в курсе, что Адриан уволил эту стерву. Но меня очень интересует, что послужило причиной.

– Уволил? – нахмурившись, снова переспросила.

– Туда ей и дорога, – махнула она рукой. – Ну, я жду.

Некоторое время я стояла неподвижно, смотря на девушку и пытаясь понять, неужели ей безразлична судьба Каролины. Я, конечно, понимаю, что Каролина еще та стерва, но увольнять девушку из–за характера…

– Да не переживай ты за эту девицу! – сказала Вита, поднимаясь на ноги и подходя ко мне. – Ты даже представить себе не можешь, сколько она у нас всех крови выпила. Один раз попалась пьяному брату на глаза, тот ее и отымел. После этого Каролина мнила себя хозяйкой особняка. Командовала всеми, ничего не делала, да и мне покоя не давала, – тараторила Вита, подталкивая меня к креслу.

– Раз она такое вытворяла, то почему ты брату не расска-

зала? – спросила, присаживаясь.

– Ты думаешь, не говорила? Да на нее весь персонал жаловался, – воскликнула она обиженно.

– И что?

– И ничего! – воскликнула она. – А теперь рассказывай, что у вас произошло?!

Что я могла рассказать? Я сама до сих пор ничего понять не могла. Почему ее брат так взъелся на меня? Зачем привез в свой особняк? Приказывает поселить в крыло прислуги, а увидев в форме, снова остается недовольным. Теперь вот в гостевую комнату поселил, гостьей сделал. Что будет дальше?

Ничего не говоря, я поднялась и направилась в ванну. Подняла с пола ненавистную форму и чулки, вернулась обратно. Подойдя к Вите, протянула ей вещи.

– Что это? – нахмурилась девушка.

– Если не ошибаюсь, это то, из–за чего твой брат уволил Каролину, – немного неуверенно проговорила.

После этих слов девушка вырвала из моих рук вещи и стала с любопытством рассматривать. И чем дальше, тем сильнее хмурилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.